
ВЕЛИЧИЕ РОДИНЫ – В ВАШИХ СЛАВНЫХ ДЕЛАХ
ГРУППА
АНТИТЕРРОР
ТЕРРОР В ПРЯМОМ ЭФИРЕ
Максим ШАХОВ

Максим Анатольевич Шахов

Террор в прямом эфире

Серия «Полковник ФСБ Виктор Логинов», книга 11

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=165873
Террор в прямом эфире: Эксмо; М.:; 2006
ISBN 5-699-17647-0

Аннотация

Сотруднику российских спецслужб Виктору Логинову часто приходилось работать под чужим именем. Но чтобы предотвратить крупный теракт, который готовила вездесущая Аль-Каида, он расстался со своим лицом. С помощью пластической операции Виктор стал похож на неуловимого террориста по кличке Койот. Однако для внедрения в террористическую организацию этого оказалось мало. Но когда Виктор спас от плена известного арабского террориста, ему поверили. И дали конкретное задание – организовать взрыв на нефтяной платформе в Мексиканском заливе. Теперь Логинов должен выполнить свою миссию…

Содержание

1	4
2	6
3	7
4	8
5	11
6	12
7	14
8	16
9	17
10	18
11	20
12	21
13	22
14	23
15	24
16	26
17	27
18	28
19	30
20	31
21	32
22	33
23	34
24	35
25	36
26	37
27	39
28	40
29	42
30	45
31	46
32	47
33	48
34	49
35	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Максим Шахов
Террор в прямом эфире

1

Лонг-Бич, Калифорния, США

Со стороны Атлантического океана над ночным Лонг-Бич проносились низкие клочковатые облака. С них на город струились капли не то дождя, не то мельчайшей водяной взвеси. Было еще только около половины первого ночи – для Лонг-Бич детское время, – но из-за мерзкой погоды прохожих на улицах практически не было.

И только на окраинной Грин-стрит царило оживление. Улица была перекрыта несколькими полицейскими машинами. Их лениво вращающиеся мигалки покрывали мокрый асфальт проезжей части фиолетовыми всполохами. Из-за этого дорога напоминала испортившуюся неоновую вывеску.

Двое полицейских в мокрых дождевиках со светящимися в свете фар желтыми полосками направляли машины в объезд. Вылетевший из-за изгиба дороги красный «Порше» резко затормозил возле одного из полицейских и вскоре подъехал к застывшему у тротуара «Форду».

Из «Порше» торопливо выбрался кряжистый мужчина лет пятидесяти пяти в плаще и шляпе. Навстречу ему от огромного джипа «Дженерал моторс», стоявшего неподалеку, двинулись мужчина и женщина. Мужчина был неопределенного возраста, с ничем не примечательным лицом. Женщина была в непромокаемой накидке, скрывавшей ее фигуру. Но даже в таком наряде она производила впечатление.

Кряжистый кивнул им и торопливо подошел к «Форду». Только здесь он спохватился, быстро оглянулся и кивнул на ручку:

– Отпечатки сняли?

Мужчина с ничем не примечательным лицом пожал плечами:

– Машина торчит под дождем часа полтора. Так что об отпечатках можно уже не беспокоиться, Барри…

Кряжистый кивнул и быстро открыл дверцу «Форда». Наклонившись, он некоторое время рассматривал сидевшего за рулем человека арабской внешности. Потом подался назад и торопливо прикрыл дверцу, словно отмахиваясь от ночного кошмара.

– Ну что скажешь, Барри?

Кряжистый не спеша сдвинул шляпу на затылок и провел тыльной стороной ладони по взмокшему лбу:

– Он мертв…

Его собеседник саркастически ухмыльнулся:

– Да ты что? А мы-то с Лизой думали, что человек с перерезанным от уха до уха горлом, сидящий по щиколотки в собственной крови, может еще выкарабкаться! И что теперь, а, Барри?..

Барри на сарказм не отреагировал. Подумав несколько секунд, он командным тоном произнес:

– Теперь… теперь снимаемся! Все это нужно как следует обдумать, а здесь для этого совсем неподходящее место…

– Как снимаемся?.. – опешил мужчина с ничем не примечательным лицом.

– Как обычно, – развернулся Барри. – Я сейчас сообщу по телефону шефу полиции Лонг-Бич, что это убийство, не подпадающее под нашу юрисдикцию…

– А журналистам ты что сообщишь? Думаешь, они в это поверят? Тут же полторы дюжины наших людей…

– Это не твои проблемы, Арчи! Я сказал – снимаемся!

По дороге к своей машине он завернул к ограждению в виде желтой ленты, за которой топтались телевизионщики из новостей. Прожектора трех камер вспыхнули ярким светом. Блондинка под зонтиком протянула через ленту микрофон к Барри:

– Господин Лоуд! Это убийство как-то связано с работой вашего ведомства? Почему за его расследование взялось МНБ?

– Хэлло, Роза! – по-свойски кивнул журналистке Барри. – Нет, это убийство никак не связано с нашей работой. Поэтому Министерство национальной безопасности не собирается его расследовать.

– Но как тогда объяснить присутствие ваших сотрудников на месте преступления?

– Очень просто, – поднял руку Барри. – Дело в том, что убитый по приметам очень походил на одного фигуранта из нашего черного списка. Но только что мы доподлинно установили, что это не он. Вот и все… Спасибо!

Несмотря на посыпавшиеся ему вслед уточняющие вопросы, Барри быстро развернулся и направился к своему «Порше»…

2

Лос-Анджелес, Калифорния,
США

Бюро шефа лос-анджелесского отделения МНБ Барри Лоуда было довольно просторным. При необходимости оно могло вместить до полусотни сотрудников, но в настоящий момент здесь находились всего три человека. Сам Барри, начальник оперативного отдела Арчи Фри и специальный агент Лиза Камански.

Барри провел рукой по коротко подстриженным седым волосам и посмотрел на часы. Было без четверти два ночи. Около сорока минут потребовалось, чтобы добраться из Лонг-Бич в офис МНБ, остальное время ушло на сбор информации.

– Итак, – сказал Барри Лоуд, – начнем. Что тебе удалось выяснить, Арчи?

Арчи Фри на этот раз воздержался от сарказма, сухо доложив:

– Да дело, в общем-то, ясное. Наш убитый агент Абдель незадолго до смерти отправил электронное донесение на личный почтовый ящик своего куратора, то есть Лизы, – Арчи кивнул на сидевшую напротив него за приставным столом Камански. – Сделал он это из компьютерного клуба, расположенного неподалеку от Грин-стрит. Тамошний хозяин опознал его по фото… За Абделем явно следили люди Аль-Каиды. И подсели к нему в машину. Судя по следам борьбы, его попытались захватить, чтобы вывезти куда-то для допроса. Но он оказал отчаянное сопротивление и даже успел включить тревожный сигнал своего «маяка», который принял оператор моего отдела. Оператор немедленно сделал анонимный звонок в полицию Лонг-Бич о нападении на владельца «Форда», но прибывшие на Грин-стрит полицейские ничем помочь нашему агенту уже не смогли. Абдель был мертв. Причем смерть, видимо, наступила еще до того, как ему перерезали горло…

– Что ты имеешь в виду? – не понял Барри.

– Ну, перерезанное горло для мусульманских фанатиков вообще имеет вроде как ритуальное значение. В данном же случае они хотели показать, что это не просто убийство, а казнь предателя…

– Ясно, – провел рукой по ежику седых волос Барри. – Вы «радиомаяк» с тела Абделя сняли?

– Само собой, – кивнул Арчи. – Не оставлять же его полиции…

– Ясно, – повторил Барри и повернул голову к Камански: – А что там в донесении?

– К сожалению, ничего, что могло бы указать, где именно Аль-Каида собирается нанести очередной удар. Вот, сами посмотрите…

Барри Лоуд взял протянутую распечатку и, надев на нос очки, углубился в чтение последнего донесения убитого агента. Агента, на внедрение которого МНБ потратило немало времени и денег. А он не успел даже приблизиться к замыслам Аль-Каиды…

3

Лос-Анджелес, Калифорния,
США

Лизе Камански было тридцать три года. Высокая, стройная американка польского происхождения. В меру развитая мускулатура, миловидное лицо. В бюро шефа лос-анджелесского отделения МНБ она смотрелась инородным телом. Казалось, место Лизы скорее на подиуме, нежели в офисе самой мощной и щедро финансируемой спецслужбы США.

Но ни Барри Лоуд, ни Арчи Фри на внешние данные Камански давно не обращали внимания. Ни одного, ни другого нельзя было отнести к эталонам мужской красоты, зато шеф отделения и начальник оперативного отдела были крутыми профессионалами. И за это же ценили Лизу.

К американцам польского происхождения в Штатах традиционно относятся не самым лучшим образом. Примерно так же, как в России к чукчам. Однако профи тем и отличаются от обывателя, что судят о человеке не по «формулярным» данным, а объективно.

А Лиза в свое время не только прошла через сложнейшее «сито» отбора сотрудников ФБР, но за несколько лет стала одним из самых эффективных агентов «конторы Гувера». Так что ее переход в недавно созданное МНБ был вовсе не случайностью. Барри Лоуд, подбирая сотрудников для лос-анджелесского отделения, сам предложил Камански новую работу. И не ошибся…

То, что случилось сегодня, как бы бросало тень на репутацию Лизы. Все-таки погиб агент, которого Лиза лично курировала. Однако Барри Лоуду было ясно, что Камански тут ни при чем. Что до Арчи Фри, то он был вообще принципиальным противником попыток внедрения агентов МНБ в сеть Аль-Каиды и был уверен в крахе операции еще до ее начала.

А операция, надо сказать, была задумана с размахом. Убитый Абдель был студентом одного из калифорнийских университетов, куда попал исключительно из-за того, что был перспективным игроком в американский футбол. Однако вскоре Абдель получил серьезную травму и понял, что звездная карьера с многомиллионными гонорарами ему уже не светит. И тогда Абдель принялся приторговывать в университете наркотиками, надеясь разбогатеть на этом.

Но и этой мечте недалекого студента сбыться было не суждено. Лиза Камански через своего осведомителя почти сразу узнала об этом. И предложила шефу завербовать Абделя, поставив перед арабом альтернативу – либо десять лет федеральной тюрьмы, либо круглую сумму на счет и программу защиты свидетелей после выполнения задания.

Барри не только одобрил эту идею, но и придал ей международный масштаб. Вскоре новоиспеченного агента МНБ отправили на стажировку в один из европейских университетов, где, по оперативным данным, работали вербовщики Аль-Каиды.

Абделю, в сущности, было все равно, каким образом обеспечить свое будущее. Поэтому он оказался очень энергичным агентом. Быстро освоившись среди студентов-арабов, Абдель при каждом удобном случае выражал свое недовольство Америкой и царящими в ней порядками. И план МНБ сработал…

Вербовщики Аль-Каиды клюнули. Сперва Абделя вовлекли в кружок исламистов. А после тщательно отработанной «промывки мозгов» благословили именем Аллаха на подвиги в его же имя. Возвратившийся в Штаты Абдель стал членом «тройки», которую явно готовили к проведению какой-то акции. Только вот какой – агенту МНБ так и не суждено было узнать…

4

Лос-Анджелес, Калифорния,
США

– Негусто, – отложил последнее донесение Абделя Барри Лоуд. – Черт, а ведь он был уже совсем рядом с нужной нам информацией!

– Потому его и убрали, – пожал плечами Арчи. – Аль-Каида стала умнее. Она обзавелась собственной контрразведкой. И ее агенты тщательно проверяют всех исполнителей, прежде чем доверить им выполнение задания. Двое других членов «тройки» Абделя исчезли. Я думаю, они либо уже в Мексике, либо их «зачистили».

– Черт, – покачал головой Барри. – Придется начинать все сначала, можем не успеть…

Барри Лоуд имел в виду то, о чем было прекрасно известно находящимся в бюро сотрудникам. МНБ располагало сведениями, что после атаки на Европу Аль-Каида намеревалась провести масштабный теракт в Новом Свете. Причем такой, который если бы и не затмил, то хотя бы был сопоставим с атакой на Штаты 11 сентября 2001 года.

– Так мы никогда не успеем! – махнул рукой Арчи. – Нужно сразу хватать всех, кто имеет отношение к Аль-Каиде, и вырывать сведения любыми путями! Вот и все!

– Хочешь попасть под суд, как надзиратели Гуантанамо?

– Я же не сказал, что террористов нужно пытать. Есть специальные препараты типа «сыворотки правды». Даже при летальном исходе специальный федеральный судья по борьбе с терроризмом будет на нашей стороне!

– И чего мы добьемся? – пожал плечами Барри. – Максимум – выйдем от «тройки» исполнителей на координатора. Ты же сам сказал, что Аль-Каида поумнела. И при любом провале тут же обрубает все концы. Исполнители для террористов не проблема. Арабские женщины рожают слишком много детей. Настолько много, что подавляющая часть из них просто обречена жить в нищете. А найти среди этих миллионов и миллионов озлобленных нищих «пушечное мясо» проще простого…

– Барри, – наконец подала голос молчавшая все это время Лиза. – Абдель действительно успел немного, но одна из добытых с его помощью информаций стоит вложенных в операцию затрат.

Спорившие мужчины переглянулись.

– Какая именно? – спросил Барри. – Что ты имеешь в виду?

– Помнишь, неделю назад я тебе докладывала, что Абдель сунул координатору при встрече на дискотеке «жучок» под видом зажигалки?

– Которую тот благополучно забыл в кафе?

– Да. Но я проанализировала полученную запись…

– И что?

– Координатор после дискотеки встречается с кем-то и получает от него задание собрать сведения о каком-то иностранце…

– Да, помню. А что толку, если мы так и не установили личность этого координатора? Или… тебе это удалось? Да? – с надеждой спросил Барри.

Его надежда была понятна. С координатором Аль-Каиды Абдель встречался только дважды. И оба раза в ночном клубе, битком набитом пьяными афроамериканцами, мексиканцами и латинос. Освещался зал только мигающей цветомузыкой. Координатор встречался с Абделем в шляпе и парике, которые при выходе из клуба наверняка снимал. Поэтому идентифицировать его агентам МНБ так и не удалось…

– К сожалению, нет, – покачала головой Лиза. – Но мне почти удалось установить личность иностранца, о котором шла речь…

– Что значит почти? – наклонился к Лизе Барри.

– Это значит, что я сперва обратилась к коллегам из ФБР.

– Без моей санкции?

– Я обратилась в частном порядке, Барри, – пожала плечами Лиза.

– Ну… и что?

– Координатору Абделя сообщили, что у этого человека проблемы с французскими властями, помнишь?

– Нет…

– Ах, ну да, это же удалось «услышать» только после обработки записи специалистами, когда они убрали наложенные шумы… В общем, не важно. Главное, что я эти сведения проверила по базе данных ФБР…

– И нашла запрос французских властей о помощи в розыске? – попытался угадать Барри Лоуд.

– Как раз наоборот, – покачала головой Лиза. – Я *не нашл*а никакого запроса. И только через некоторое время мне пришло в голову, что это означает…

– Что?.. – нетерпеливо спросил Барри.

– Легион, – сказала Лиза. – Французский легион. Туда набирают кого угодно. Даже убийц. Поэтому вполне понятно, что если с кем-то из легионеров возникают проблемы, то французы никогда это не афишируют…

– И что? – быстро спросил Барри.

– Вчера вечером я получила ответ от своего старого знакомого из Франции, но едва успела его просмотреть… Теперь же я думаю, что это именно то, что нам нужно. Этого иностранца прозвали в легионе Койотом. Он русский. Профессиональный наемник. Воевал еще в Афганистане. Потом в Югославии. Потом в Чечне. За какой-то из эпизодов чеченской войны прокуратура возбудила против него уголовное дело. Но он бежал из-под стражи, убив нескольких охранников. И вынырнул в Марселе на пункте приема Французского легиона. Его приняли, и он стал Койотом. Успешно прошел обучение. Участвовал во многих операциях. Дважды был ранен. В общем, карьера Койота в легионе складывалась вполне удачно до прошлого года, когда какой-то английский магнат решил совершить военный переворот на Барбадосе. И нанял для этого три десятка бравых парней из легиона… Ну, вы знаете, как это делается – французские власти номинально в такие дела не вмешиваются, хотя спецслужбы Франции и в курсе происходящего. Однако переворот сорвался. Во многом из-за того, что среди легионеров возник конфликт. Койот и несколько других наемников решили под шумок ограбить банк Бриджтауна – столицы Барбадоса. Командир наемников майор Лекруа попытался этого не допустить. В результате погибло около десятка легионеров, в том числе сам Лекруа и все сторонники Койота. И только ему самому удалось вырваться из Бриджтауна, захватив в порту скоростной катер…

Барри кивнул – подобные сценарии с участием наемников в Латинской Америке были не редкостью. Со времен, описанных О. Генри в «Королях и капусте», в этой части света на удивление мало что изменилось. Просто теперь вместо периодически возникавших на рейде канонерок в небе стали появляться транспортные «Геркулесы», из которых на летные поля местных аэропортов лихо выпрыгивали камуфлированные «солдаты удачи».

Да еще за организацию переворотов стали судить – и организаторов, и наемников. Правда, на их родине – в Англии или Франции. Среди недавно осужденных был, к примеру, сын Маргарет Тэтчер. Только вот сроки за подобные проделки выносились исключительно условные, так что они никого не пугали.

– Ты уверена, что люди Аль-Каиды говорили именно об этом человеке?

– Да, Барри, – кивнули Лиза, – все сходится. Французские спецслужбы после случившегося разыскивают его, естественно, неофициально. Поэтому Койот не может вернуться в Европу.

– И где он сейчас?

– Точно неизвестно, – покачала головой Лиза. – Но наверняка на одном из островов Карибского бассейна…

– Откуда такая уверенность?

– В этом районе уже несколько месяцев действует пиратская банда под предводительством… капитана Койота. Он один белый, все остальные пираты цветные…

– Что-то я не слышал о таком знаменитом пирате… – сказал молча слушавший до этого со скептическим выражением лица Арчи Фри.

– Естественно! – кивнула Лиза. – Потому что Койот нападает на суда стран Карибского бассейна, и суда эти сравнительно небольшие – яхты, катера, паромы местных линий. Но в карибских странах он настолько знаменит, что там недавно даже ром выпустили «Капитан Койот»…

– Дикий народ… – все с тем же скептическим выражением лица скривился Арчи. – И к чему ты вообще все это рассказываешь?

Барри Лоуд, напротив, выглядел возбужденным – глаза его блестели, и он непроизвольно потер руки, поскольку уже понял, к чему клонит Лиза.

– И что?.. – нетерпеливо спросил он.

5

Лос-Анджелес, Калифорния,
США

– Я думаю, что интерес Аль-Каиды к Койоту сам по себе говорит о многом…

– Им нужен специалист в области захвата судов! – не выдержал Барри. – Ты это хочешь сказать?

– Да, – кивнула Лиза. – Но не только. Аль-Каида интересуется Койотом. Но ни она, ни ее агенты, будь они семи пядей во лбу, никогда не смогут получить информацию о его прошлом до легиона. Таков порядок – человек, становясь легионером, получает новое имя. И его прошлое навсегда исчезает в архиве легиона. О нем известно только двум-трем высокопоставленным офицерам легиона и французским спецслужбам – и то только в том случае, если он дезертирует, как Койот. А человек, прошлое которого невозможно проверить, идеальный агент для засылки в Аль-Каиду!

– Черт, это как раз то, что нам сейчас нужно, Лиза! – не выдержал Барри Лоуд, вскочив с места. – И для внедрения не нужно длительной подготовки!

Арчи Фри перевел взгляд с Барри на сидящую, но тоже весьма возбужденную Лизу. Потом сказал:

– О чем вы?! Если мы не смогли внедрить в Аль-Каиду даже араба под видом араба, то как вы собираетесь внедрить в нее американца под видом русского наемника, ставшего карибским пиратом?! Это же безумие!

– Это не безумие, Арчи! – потер руки Барри Лоуд. – Сложности, конечно, существуют, но…

– Но у меня уже есть для роли Койота подходящая кандидатура, – вдруг сказала Лиза. – Идеальная, с моей точки зрения.

– Какая? – снова нетерпеливо потер руки Барри.

– Русского полковника, с которым мы предотвратили захват «Боинга-767» в Палермо. Его зовут Виктор Логинов, он бывший «альфовец», так что сыграть роль наемника-легионера для него не составит большого труда.

– Но его же фото печаталось во многих газетах! – возразил Арчи.

– У Койота на лице есть пара характерных шрамов, – пожала плечами Лиза. – Так что без пластической операции все равно не обойтись.

– Допустим, – кивнул Арчи. – Но как ты собираешься заполучить его в агенты? Он ведь не наемник, чтобы клюнуть на выгодное предложение?

– А вот это уже вопрос к Барри, – повернула голову к шефу Лиза. – Зря он, что ли, дружит со всеми нашими шишками?

– Я это пробью! – заверил подчиненных Барри, посмотрев на часы. – Я вылетаю ближайшим рейсом в Вашингтон! И ты, Лиза, летишь со мной! Арчи!

– Да?..

– У тебя гавайская рубаха есть?

– А зачем тебе, Барри, гавайская рубаха в Вашингтоне?

– Рубаха нужна не мне, а тебе, Арчи! Потому что ты вылетаешь в Бриджтаун! И там под видом туриста начинаешь собирать всю имеющуюся информацию о Койоте! Вплоть до его любимого напитка и марки сигарет! Ясно?

– Ясно… Только для того, чтобы это выяснить, не обязательно куда-то летать. Могу дать сто процентов, что его любимый напиток русская водка, потому что он русский. А любимые сигареты – «Житан», потому что он бывший легионер…

6

Лос-Анджелес, Калифорния,
США

Когда-то Арчи Фри был отличным специальным агентом ФБР. Только было это достаточно давно. Потом Арчи дорос до шефа отделения и оперативные навыки в значительной мере утратил еще до перехода на работу в МНБ. Да и не требовались эти навыки начальнику оперативного отдела. У Арчи под рукой находилось почти два десятка первоклассных агентов, которые были в два раза моложе его.

Но со сбором информации о Койоте случай был особый. Барри Лоуд специально подчеркнул, что все должно быть абсолютно секретно. Да это отлично понимал и сам Арчи. Как и то, что появление в Бриджтауне молодых, мускулистых и словно бы сделанных по шаблону агентов МНБ не может пройти незамеченным. Бриджтаун не Лос-Анджелес, растянувшийся на восемьдесят километров вдоль побережья и населенный почти десятью миллионами жителей. С пригородами, как уточнил педантичный Арчи, население столицы Барбадоса составляло всего около ста тысяч человек. То есть в самом городе проживало только тысяч пятьдесят барбадосцев. А при таком населении, как знал из личного опыта Арчи, любой новый человек как бельмо на глазу. Тем более что пик курортного сезона уже позади…

Поэтому Арчи пришлось тряхнуть стариной и отправиться на Барбадос в одиночку. Ближайший рейс до Бриджтауна был в одиннадцать по лос-анджелесскому времени. Поэтому Арчи успел не только немного поспать, но и связался со своим давним напарником по работе в ФБР. Трубку взяла секретарша.

– Агентство «Гудвин»! – пропела она мелодичным голоском. – Добрый день! Спасибо, что обратились к нам! Чем можем быть полезны?

– Мне нужно поговорить с мистером Гудвином! Это срочно…

– Он, вообще-то, занят с клиентом…

– Сообщите ему, что звонит Арчи!

– Просто Арчи?

– Да, он поймет!

– Секунду…

В трубке раздалась приторная мелодия какой-то баллады, которую прервало энергичное восклицание:

– Черт меня побери, неужели ты вспомнил старого напарника, Бульдог?!

– Здорово, Гудвин! Я вижу, дела у тебя пошли в гору, секретаршу даже себе завел… Ты можешь мне перезвонить, как только закончишь с клиентом?

– Да какой, к черту, в такую рань клиент? Все мои клиенты дрыхнут до одиннадцати. Это Элис просто так цену мне набивает!

– Так эту сладкоголосую птичку зовут Элис?

– Да!

– И где ты ее откопал, старый половой разбойник?

– Как где, такими курочками Голливуд просто кишит. Пол-Америки едет сюда в надежде отбить кусок хлеба у Зеты Джонс и Ли Кертис, а в результате большинство оседает в офисах. И это в лучшем случае. В общем, обычная история… Так что, Бульдог, раз ты позвонил, то пропустим в нашем любимом баре рюмку-другую? Он как раз скоро откроется…

– А как же твои клиенты?

– Клиенты не ломятся ко мне, Арчи, как на распродажу в бутик Сен-Лорана. Но зато платят не раздумывая.

– Неужели выслеживание неверных супругов стало таким прибыльным бизнесом?

– Я сам иногда удивляюсь, Арчи, тому, что люди готовы платить тысячи долларов за то, что они и так знают… В общем, я не жалуюсь. Эта работа как раз по мне. Времени хватает и на выпивку, и на то, чтобы время от времени пощипывать за хохолок курочку-секретаршу! – засмеялся Гудвин. – Так что насчет бара?

– Увы, Гудвин. Мои клиенты намного беспокойнее твоих. Через пару часов я вылетаю в Бриджтаун. Поэтому и звоню. Тебе ведь часто приходится выслеживать своих клиентов на Карибах?

– Да. Бриджтаун – столица адюльтеров. После Гонолулу, конечно. Так что конкретно тебе надо?

– Мне нужен человек на Карибах, который бы как рыба в воде ориентировался в местной обстановке и при этом мог бы держать язык за зубами.

– Это связано с твоей работой? – уточнил Гудвин.

– Да. Мне нужно тихо и быстро собрать информацию об одном местном… жителе. Но об этом, конечно, никто не должен знать. Я хочу выступить в роли твоего коллеги – частного детектива.

– Понятно, – задумчиво произнес Гудвин. – У меня есть на примете один бывший тамошний полицейский. Грязный тип, но за деньги сделает что угодно. Я только не уверен, что его еще не посадили. Давай сделаем так: я сейчас попытаюсь с ним связаться, а потом перезвоню тебе. Договорились?

– Да, Гудвин. Спасибо…

– Спасибо не отделаешься! С тебя выпивка, как вернешься. Если не получится с этим бывшим полицейским, попробуем придумать что-нибудь еще. Но он, по-моему, как раз то, что тебе нужно…

7

Вашингтон, округ Колумбия,
США

Несмотря на практически бессонную ночь, Барри Лоуд ступил на вашингтонскую землю энергичной поступью. Прямо из аэропорта он сделал пару звонков, договорившись о встрече с министром национальной безопасности.

Было еще рано, так что они с Лизой для начала отправились в отель, где привели себя в порядок. Ровно в десять утра по вашингтонскому времени Барри Лоуд и Лиза Каманski переступили порог огромного бюро министра национальной безопасности. С ним Барри был дружен еще со студенческих лет.

– Хэлло, Джон!

– Хэлло, Барри!

Когда старые друзья обнялись, Барри оглянулся:

– А это, старина, мой лучший агент Лиза Каманski!

– Да-да, мы пару раз уже встречались, – кивнул министр, пожимая Лизе руку. – Прошу! Так к чему такая спешка, Барри? Что-то случилось?

Барри Лоуд заметно помрачнел:

– Да, вчера мы лишились внедренного в низовую ячейку Аль-Каиды агента… Абделя Бархада Серхана. Его, судя по всему, засекли на передаче информации и ликвидировали…

– Черт! А почему об этом не написали в газетах? Или я просмотрел?

– Да нет, Джон… Мы просто не стали это афишировать.

– Ясно. Жаль, нам крайне необходима информация о том, что затевает Аль-Каида. Признаки активизации налицо, но пока никакой зацепки, – вздохнул министр.

– У нас, кажется, есть зацепка, Джон. Абдель все же кое-что успел сделать, а Лиза, воспользовавшись своими связями, раскопала очень интересную историю…

Барри Лоуд быстро рассказал об интересе Аль-Каиды к современному карибскому пирату. Министр кивнул:

– Это совпадает с выводами наших аналитиков. Они предполагают, что террористы на этот раз, скорее всего, собираются воспользоваться для атаки быстроходными морскими судами! Но ведь их слишком много! И мы просто не в состоянии посадить на каждую яхту полицейского или национального гвардейца…

– Верно, – кивнул Барри. – Но Лиза придумала кое-что получше. Она предлагает подсадить вместо Койота на какую-нибудь яхту нашего человека…

– В каком смысле? – удивленно посмотрел на Барри Джон. Когда шеф лос-анджелесского отделения изложил план Лизы, министр сказал: —Черт! А ведь это может сработать!

– И сработает, Джон, если ты нам поможешь! – кивнул Барри. – Нам позарез нужен на роль Койота русский. И не какой-нибудь, а вполне конкретный. Его зовут Виктор Логинов, ты должен помнить о нем по делу о «Боинге-767»…

– Я помню, – задумчиво проговорил Джон, – он действительно показал себя тогда с самой лучшей стороны… Но ведь он действующий сотрудник российской спецслужбы.

– В том-то и проблема, Джон, – кивнул Барри. – Но ты просто обязан что-нибудь придумать, чтобы заполучить его любой ценой! Ты же неплохо знаком с директором ФСБ?

– Да, но это не имеет значения. Это слишком необычная операция, поэтому он никогда не отправит своего сотрудника в наше распоряжение без санкции сверху. А такой санкции, если он сам за ней обратится, ему никто не даст… – покачал головой Джон.

– Неужели все так безнадежно?

Министр провел правой ладонью по лицу, собираясь с мыслями.

– Да нет, ничего безнадежного в этом мире, конечно, нет. Просто тут решение должно быть изначально… политическое.

– В каком смысле?

– В том, что оно должно быть принято на самом высоком уровне, – сказал Джон и повернулся к телефону. – Сейчас я проконсультируюсь на этот счет с одним знающим человеком из Белого дома…

– Может нам выйти? – с готовностью спросил Барри.

– Да нет, – махнул рукой Джон. – После того как весь мир узнал, что наш президент отпрашивается у своего госсекретаря Кондолизы Крайс в туалет, секретов в Белом доме не осталось.

Дозвонившись до ответственного сотрудника аппарата Белого дома, министр кратко изложил ему суть проблемы, потом выслушал телефонного собеседника и поблагодарил.

– Ну что же, – сказал он. – Ситуация и вправду небезнадежная. Завтра Кондолиза Крайс в рамках турне по Европе посетит Москву. И встретится один на один с российским президентом, с которым у нее в последнее время сложились достаточно конструктивные отношения. Сейчас Кондолиза проводит переговоры в Венгрии, но я обязательно с ней сегодня созвонюсь. О результате мы узнаем только после ее переговоров в Москве… Но работу по Койоту не приостанавливайте! – сказал на прощание министр. – Мы должны предотвратить новую атаку Аль-Каиды на США любой ценой! Если не получится договориться с русскими, будем пытаться внедрять кого-то другого, каков бы ни был риск провала! Жизнь одного человека по сравнению с безопасностью страны – ничто…

8

Лос-Анджелесский международный аэропорт, Калифорния, США

Рейс по маршруту Лос-Анджелес – Майами – Бриджтаун выполнял лайнер «DC-10». На него уже объявили посадку, когда наконец позвонил Гудвин.

– Алло! – ответил Арчи Фри.

– Это я, Бульдог! – назвал Арчи старой кличкой бывший напарник. – Ну что, я связался с этим бывшим полицейским. Он пока жив и на свободе.

– Так! И что?.. Как с ним связаться?

– Он сказал, что сам с тобой свяжется. Надеюсь, ты летишь под своим именем?

– Да.

– А где собираешься остановиться?

– Я не бронировал гостиницу.

– Тем лучше. Том – так зовут этого типа – сказал, что тебе удобнее всего остановиться в отеле «Голубая лагуна». Там он тебя найдет без проблем.

– Ясно. Выпивка за мной, Гудвин.

– Это само собой. Я сказал Тому, что мы с тобой вместе работали по одному делу об адюльтере известной кинозведы. Так что имей это в виду. И будь там осторожен, Арчи. В самом Бриджтауне вполне спокойно. Но многочисленные пригороды власти практически не контролируют, там запросто могут ограбить. Правда, и американские туристы туда не заглядывают…

– Спасибо, Гудвин!

– Удачи, Арчи!

9

Ленинградский проспект,
Москва, Россия

Была одна из тех редких пятниц, когда Логинов оказался дома сразу после окончания рабочего дня. И на завтрашнюю субботу тоже никаких оперативных мероприятий запланировано не было.

Виктор принял душ, наспех перекусил и завалился на диван перед телевизором. Эту чисто мещанскую роскошь в последние годы он мог позволить себе крайне редко. Случалось, неделями не включал телевизор. Поэтому даже приевшиеся всем рекламы казались Логинову свежими и доставляли удовольствие.

Просмотрев какое-то игровое шоу, Виктор даже ответил на пару вопросов раньше игроков. Потом попал на новости. На фоне протокольной съемки диктор сообщил, что сегодня в Кремле состоялась встреча госсекретаря США и президента России. Судя по лицам на картинке, встреча прошла в дружественной атмосфере. Потом дали фрагмент заявления президента для СМИ:

– Мы удовлетворены сложившимся в последнее время уровнем доверия между нашими странами. Сегодня мы затронули широкий спектр вопросов и практически по всем нашли точки соприкосновения…

Далее на экране появилась Кондолиза Крайс:

– Мы не прекращаем наш диалог, и это приносит свои плоды. Особенно отрадно отметить, что наши страны полны решимости и дальше выступать единым фронтом против международного терроризма. За это я хотела бы особо поблагодарить господина президента…

После этого пошли новости из российской жизни. Там тематика была попроще – проблемы с отоплением, рост цен на энергоносители. К новостям спорта Логинов уже благополучно дремал, а на прогнозе погоды вообще уснул. И снилась ему не холодная осенняя Москва, а побережье теплого моря. И на нем он прогуливался в обнимку с афроамериканской красоткой, почему-то очень походившей на госпожу Кондолизу Крайс, только была она без охраны и в очень соблазнительном бикини…

10

Бриджтаунский международный аэропорт,
Барбадос, Вест-Индия

Здание аэропорта выглядело вполне современно. А вот на стоянке такси Арчи Фри слегка растерялся. В Нью-Йорке, куда он часто летал в командировки, такси были исключительно новенькими «Линкольнами». В Бриджтауне же «Линкольнов» не было вовсе и все такси были разномастными. В конце концов Арчи из патриотических соображений остановил свой выбор на «Шевроле» девяносто третьего года выпуска.

Достаточно светлый барбадосец в пестрой рубахе легко сунул большой чемодан Арчи в багажник и плюхнулся на потертое сиденье.

– Куда едем, синьор? – спросил он на достаточно сносном английском.

– Отель «Голубая лагуна»… – сказал Арчи, и тут таксист бросил на него невольный опасливый взгляд. – Что-то не так? – посмотрел на него Арчи.

– Да нет, – быстро махнул головой таксист. – Все так, синьор. Отель «Голубая лагуна». Уже едем!

Система климат-контроля в «Шевроле» номинально как бы работала, но толку от этого было мало. Арчи быстро начал потеть в своем твидовом пиджаке и вскоре снял его.

К счастью, поездка оказалась не слишком долгой. За окном помелькали одноэтажные пригороды Бриджтауна, потом дорога выбралась наверх, и над красными крышами бунгало проглянула лазурь залива.

«Шевроле» сбросил скорость, свернул в обсаженную тропическими кустами аллею и вскоре остановился у неправильной формы трехэтажного белоснежного здания.

– «Голубая лагуна», синьор! – сказал таксист. – С вас сорок барбадосских долларов!

Арчи рассчитался, таксист быстро выставил чемодан и тут же уехал. Его торопливость была не совсем понятна Арчи. Отель выглядел вполне прилично, и на крыльце тут же появился темнокожий подросток-носильщик в униформе.

– С приездом, синьор! – изобразил он улыбку, подхватывая чемодан.

Арчи с пиджаком, перекинутым через руку, проследовал в прохладный холл отеля. За стойкой его встретила белозубой улыбкой местная красотка. Кремовая блузка с голубой жилеткой весьма шли ей.

Никаких документов от Арчи не потребовалось. Карточка формуляра содержала всего четыре графы, в которые можно было вписать какие угодно данные.

Во время этой процедуры Арчи наконец прозрел. Из коридора вдруг послышался шум. Какой-то мужчина кричал по-испански:

– Грязная шлюха, ты специально вывалила свои сиськи у бассейна!

– Клянусь Пресвятой девой, Родриго, бретелька лопнула сама!

Послышался звонкий шлепок пощечины.

– Я тебе покажу в номере бретельку, шлюха! Давай, чего встала!

Когда парочка ненадолго показалась в фойе, Арчи оглянулся через плечо. Жгучий красавец в стиле «латинос» был мускулист, как Аполлон. Его подруга тоже имела весьма живописные формы, хотя и прикрывала часть из них порвавшимся лифчиком. Красавец отвесил в лифте своей спутнице еще одну оплеуху и только после этого нажал кнопку нужного этажа.

Арчи повернул голову и встретился взглядом с девушкой-портье. Та немного виновато улыбнулась:

– Новобрачные из Латинской Америки так темпераментны, синьор!..

– Большая любовь, большие страсти! – кивнул Арчи и вернулся к формуляру.

Он не подал вида, хотя понял многое. У красавца на шее висел массивный золотой медальон. Знающим людям, а Арчи был как раз из таких, он говорил о многом. Родриго был никаким не новобрачным. Он был членом мексиканского наркосиндиката, выбравшегося на Барбадос слегка отдохнуть от своих опасных дел. А сопровождавшую его красотку наверняка ожидала весьма печальная участь – натешившись с ней вдоволь, Родриго сплавит ее в какой-нибудь тайный бордель или просто забьет до смерти…

Теперь Арчи стала понятна торопливость таксиста. В «Голубой лагуне», видимо, традиционно останавливались опасные типы, поскольку здесь было вовсе не обязательно предъявлять документы. Нечего сказать, хорошенькое место выбрал для него бывший полицейский Том…

11

Ленинградский проспект,
Москва, Россия

Трель телефона вырвала Логинова из объятий сна. Он потянулся было к радиоудлинителю и только потом сообразил, что звонит служебный мобильный, наглухо защищенный от прослушки.

– Вот черт! – вздохнул сонный Виктор, предчувствуя, что уик-энд пошел прахом. Взяв же телефон в руки, он и вовсе на миг остолбенел – звонил ему сам директор ФСБ! Такое за все время службы с Виктором случалось всего несколько раз и то во время расследования самых громких дел. Сейчас же в производстве у него ничего экстраординарного не было… – Слушаю, товарищ генерал!

– Здравия желаю, полковник! Вы где сейчас находитесь?

– Здравия желаю! – быстро поздоровался Виктор. – Дома, товарищ генерал!

– Сам? – задал довольно странный вопрос директор.

– Так точно! – ответил удивленный Виктор.

– Ну что же, отлично… – непонятно чему обрадовался директор. – Тогда так, сейчас за вами выйдет машина. Подъедет прямо к подъезду. Как увидите, сразу выходите. Ясно?

– Так точно!

– И еще одно – двери никому не открывать. На звонки не отвечать – даже знакомых. Кстати, парле ву франсе?

– «Парле» немного, – сказал Виктор. – Но совсем чуть-чуть…

– Ну что же, это лучше, чем ничего, – снова непонятно чему обрадовался директор. – До встречи, полковник, я вас жду…

– До встречи, товарищ генерал! – сказал Виктор.

Отключив телефон, он некоторое время тупо смотрел перед собой. Только понять, зачем он вдруг понадобился директору ФСБ, Виктор так и не смог. Делать было нечего, и Логинов быстро собрался. Когда он выглянул в окно, под подъездом уже маячила большая черная машина. То, насколько быстро она доехала, говорило о многом…

12

Отель «Голубая лагуна»,
Бриджтаун, Барбадос, Вест-Индия

С номером Арчи слегка не повезло. То есть он был вполне приличным, только вот как раз за стенкой оказалась та самая сладкая мексиканская парочка. Еще примерно около получаса Родриго изрыгал проклятия и продолжал отвешивать своей пассии оплеухи. А она протяжно скулила, бормоча в перерывах слова оправдания.

Арчи за это время неспешно распаковал вещи, перекурил и сходил в душ. Когда он с полотенцем на шее прошел к балкону, из соседнего номера доносились уже несколько другие звуки:

– Да! Да! Возьми меня сзади, Родриго! Трахни меня как последнюю шлюху! Давай! А-а!.. А-а-а!.. Пресвятая дева, как мне хорошо!

– О господи… – покачал головой Арчи. – До чего же дикий народ эти мексиканцы!..

Обозрев с балкона панораму лазурного залива и аккуратного бассейна отеля, Арчи заодно вытер голову. Когда он повесил в ванной полотенце и вышел уже в шортах, в номере его ожидал небольшой сюрприз.

В кресле, закинув ноги на стол, сидел здоровенный курчавый негр в панаме и очках. И чистил небольшим ножиком ногти. Одет он был в какую-то свободную пеструю рубаху и зеленоватые свободные штаны. При виде появившегося Арчи негр прервал свое занятие, слегка опустил очки и окинул американца пытливым взглядом.

Арчи посмотрел на тумбочку, куда выложил бумажник. Тот оказался на месте. То есть, по-видимому, это было не ограбление. Тогда что?.. Арчи снова перевел взгляд на негра.

А тот вдруг расцвел улыбкой. И вытащил из кармана огромную сигару. Надрезав ножиком ее конец, он сказал:

– Привет, Арчи! С прибытием на Барбадос! Я вижу, Гудвин не соврал, когда сказал, что с тобой можно иметь дело! Не хотел курить без твоего разрешения, ты не против, надеюсь?

– Конечно, нет, Том! – кивнул Арчи. – Кури на здоровье… Приятно познакомиться! А я что, забыл закрыть дверь?

– Не помню, – махнул сигарой Том. – Если мне нужно войти, я просто вхожу. Без разницы, закрыта дверь или открыта…

Некоторое время у Тома ушло на то, чтобы раскурить свою вонючую сигару. Управившись с этим, он наконец снял ноги со стола и спросил:

– Так что за работенка у тебя для меня, Арчи? Гудвин рекомендовал тебя с самой лучшей стороны, но я, по правде говоря, сейчас чертовски занят…

13

Лубянка, здание ФСБ РФ,
Москва, Россия

Логинову казалось, что он привык к любым поворотам судьбы. Во время службы в «Альфе» он мог отправиться на обычное дежурство, через три часа полета оказаться в какой-нибудь вновь возникшей «горячей точке» да и застрять там на неделю, если не на месяц…

Однако то, о чем Виктору сообщил лично директор ФСБ, удивило даже привыкшего ничему не удивляться Логинова. Директор был доброжелателен и краток.

– США угрожает новая атака Аль-Каиды. Чтобы ее предотвратить, им позарез нужен русский, которого можно было бы выдать за бывшего легионера. Время их поджимает, поэтому Кондолиза Крайс сегодня обратилась с этой просьбой лично к нашему президенту… Все ясно, полковник? Или есть вопросы?

– Так точно, – кивнул Виктор. – То есть один вопрос есть. У меня же с французским не очень… Почему выбрали меня? Или я просто один из кандидатов?

– Вопрос ясен, – кивнул директор, – докладываю… Кандидатов больше нет. Потому что Кондолиза Крайс попросила президента командировать для выполнения этого задания именно тебя. – Посмотрев на слегка вытянувшееся от удивления лицо Виктора, директор констатировал: – Вижу, вопросов больше нет. Тогда к делу. Выгребай на стол личные вещи…

Виктор выложил на огромный стол директора ФСБ свое удостоверение, ключи и бумажник. Директор тем временем открыл личный сейф и оглянулся через плечо:

– И табельное оружие тоже, полковник!

– Оружие ваша охрана забрала, – кивнул на дверь Виктор.

– Ах да… – спохватился директор. Удостоверившись, что Логинов полностью опустошил свои карманы, он быстро спрятал вещи в сейф и посмотрел на часы. – Ну что, Логинов, – сказал он, – как говорится, присядем на дорожку… Президент хотел напутствовать тебя лично, но у него слишком плотный график. Поэтому он попросил передать тебе пожелания успешного выполнения этого не совсем обычного задания. Сам понимаешь, насколько велики тут ставки. Но при этом ты должен знать – Россия с тобой. И в данном случае это не пустые слова. Президент как юрист настоял на подписании специального протокола. Согласно ему, на все время выполнения задания ты остаешься под юрисдикцией России. Как бы ни повернулось дело, отвечать ты будешь по нашим, российским законам. Сделано это потому, что в США очень запутанная юридическая система. И прокурор какой-нибудь богом забытой Пасадены вполне может для своей личной раскрутки возбудить дело, к примеру, о незаконном пересечении тобой границы или вообще обвинить в терроризме… Поэтому запомни – если что-нибудь такое произойдет, ты должен требовать своей экстрадиции на родину, ссылаясь на межгосударственную договоренность. А она всегда приоритетна. Ну а здесь какой-нибудь родной Мещанский суд тебя быстро оправдает. Если ты, конечно, не вытворишь чего-нибудь из ряда вон выходящего… Уяснил?

– Так точно!

– Ну, тогда с богом! – снова посмотрел на часы директор. – Негоже заставлять госсекретаря ожидать тебя в аэропорту… Удачи, Виктор!

14

Отель «Голубая лагуна»,
Бриджтаун, Барбадос, Вест-Индия

– Работенка непыльная, Том, а заработать можно неплохо, – сказал Арчи, накинув рубаху и усевшись напротив бывшего барбадосского полицейского.

Том пыхнул сигарой и почесал кудри за ухом.

– Так не бывает, Арчи. По-моему, ты темнишь. А со мной такие фокусы не проходят.

– В жизни бывает все, Том. Просто мой клиент заинтересован в абсолютном соблюдении тайны. Вот за это он и платит.

– А кто твой клиент, Арчи? – широко улыбнулся Том.

– Он платит мне за то, чтобы оставаться неизвестным, – также широко улыбнулся в ответ американец.

– Ладно. И какую же непыльную работенку я должен для него провернуть? Узнать, где кто-то тайно трахается?

– Нет. Дело о наследстве…

– Наследстве? Большом?

– Это не имеет значения. Дело просто о наследстве, Том. Есть круг лиц, которые могут на него претендовать по закону. Вот эти-то лица и интересуют моего клиента…

– Ну а я-то тут при чем? – явно заскучал от юридических подробностей Том.

– В ваших краях есть один человек, который, возможно, мог бы претендовать на часть наследства. А может, и нет. Как раз это и хочет точно установить мой клиент…

– Слушай, Арчи, – скривился Том, – а нельзя конкретнее?

– Ты же сам хотел узнать подробности. Вот я тебе их и излагаю… Проблема в том, что этот человек живет неизвестно где и называется вымышленным именем.

– Ага, теперь я, кажется, начинаю понимать, – снова почесал кудри Том. – Из-за этого ты не можешь просто щелкнуть его «Кодаком» и предъявить клиенту фотку на опознание…

– Совершенно верно! Именно поэтому мне и нужен ты. Ты должен собрать всю имеющуюся информацию о нем, а также установить, где он находится сейчас…

– Так бы сразу и сказал! – пыхнул сигарой Том. – И сколько ты за это отвалишь мне монет?

– Я бы заплатил тебе за это пять сотен, не больше. Но поскольку сделать это надо так, чтобы не спугнуть этого человека, я накину еще… тысячу, за конфиденциальность.

– Я согласен! – быстро сказал Том. – Семьсот пятьдесят монет авансом, и я начинаю работать прямо сейчас!

– Пятьсот, Том.

– Ладно, пусть будет пятьсот!

Арчи потянулся за бумажником и выудил из него пять сотен. Вообще-то он пользовался кредиткой, но перед поездкой на Барбадос обналичил пару тысяч. Купюры зеленой бабочкой трепыхнулись в руке Тома и исчезли в его кармане.

– Что известно об этом человеке?

Арчи улыбнулся:

– Немного, но вполне достаточно, чтобы ни с кем его не перепутать. В здешних краях его называют капитан Койот…

15

Москва, Россия

Дальше события развивались просто-таки с калейдоскопической быстротой. Во внутреннем дворе ФСБ Логинова ожидала все та же машина. С мигалкой и воем она домчала Виктора до американского посольства. Там, тоже во внутреннем дворе, Логинова уже поджидал огромный джип «Дженерал моторс». С распахнутой задней дверцей.

Нырнув в нее, Логинов оказался рядом с огромным, весившим никак не меньше ста тридцати килограммов, негром. Вернее, афроамериканцем, поскольку в Штатах на слово «негр» с некоторых пор было наложено табу. Глупость, конечно, несусветная. А греков тогда как называть? Ведь слово это в буквальном переводе вообще означает раб, и дали это оскорбительное название гордым эллинам римляне, черт знает когда, еще, вроде бы, до нашей эры, захватили Грецию, вернее, Элладу…

Но, как говорится, в чужой монастырь со своим уставом не суйся. Поэтому Логинов оставил свои соображения при себе и приветливо кивнул:

– Хэлло! Я Виктор!

– Хэлло, Виктор! Я Сэм!

Сэм быстро пожал руку Логинова, и джип тут же тронулся с места. Негр тронул Виктора за рукав куртки и сказал по-русски:

– Это снимать… Надо переодеваться…

– Давай лучше по-английски, – проговорил Виктор, не без труда подбирая слова. – Чтобы я по ходу практиковался…

– О’кей! – улыбнулся Сэм. – Одежду придется сменить! Для маскировки!

– О’кей! – кивнул Логинов.

На заднем сиденье джипа было довольно просторно, поэтому Виктор справился с задачей быстро. Ему пришлось стащить с себя не только куртку, но и брюки со свитером и даже обувь.

Взамен Сэм вручил ему пару лакированных туфель, темные немнущиеся брюки с навечно отутюженными стрелками, белую рубашку с галстуком и утепленный светлый плащ. Как нетрудно было догадаться, все это являлось униформой сотрудников Секретной службы США, которые неотступно сопровождали госпожу Кондолизу Крайс по всему миру.

Довершили маскировку два важных штриха – специальные очки-светофильтры, в которых даже в пасмурную погоду окружающее воспринималось четко, словно погожим днем, и микрогарнитура, то есть микронаушник с мини-микрофоном. Самой рации Виктору, правда, не дали, но выглядело все очень натурально.

Джип беспрепятственно миновал КПП аэропорта и по летному полю подкатил прямо к заднему трапу личного самолета госсекретаря США. Выглядел «Боинг» внушительно. На серебристом боку поблескивал ощетинившийся стрелами орел. Одна его когтистая лапа была величиной с джип.

– Вперед! – скомандовал Сэм.

«Боинг» стоял неподалеку от выхода из зала официальных делегаций. По полю к переднему трапу была раскатана ковровая дорожка. По бокам от нее за ограждением толпилось огромное количество журналистов, ожидавших появления госсекретаря и прохождения ее вдоль почетного караула.

Несмотря на несомненный профессионализм, никому из охочих до сенсаций репортеров ведущих мировых СМИ не пришло в голову, что прямо на их глазах происходит посадка на борт авиалайнера секретного сотрудника спецслужбы России.

Логинов в сопровождении Сэма поднялся на борт. Здесь дорогу ему было преградил возникший неизвестно откуда агент Секретной службы, одетый точь-в-точь как Виктор, но Сэм быстро сказал:

– Все в порядке, Лесли! Сюда…

Последняя фраза была адресована уже Виктору. Сэм сперва провел его в среднюю часть авиалайнера, а потом по узкому коридору в отсек, который являлся задворками личных апартаментов госсекретаря. По дороге им попались еще три агента, призванных не допустить проникновения в святая святых лайнера посторонних.

Наконец Сэм остановился у двери и открыл ее электронным ключом. За ней оказалась не очень большая, но вполне сносная каюта размером два на два метра. Негр посторонился и кивнул:

– Это твое убежище, Виктор! Каюта находится в зоне «нулевого» допуска, так что здесь к тебе не доберется никакая миграционная служба. Даже секретным агентам сюда вход разрешен только по вызову…

Виктор кивнул и протиснулся в дверь. Окинув свое убежище взглядом, он сообразил, что кое-чего здесь недостает, и оглянулся. Впрочем, Сэм его вопрос предвосхитил:

– Туалет и душ вон там, в конце коридора. За шторой слева бар, если захочешь пить. Пользуйся без стеснения. Но вот в ту сторону ходить категорически запрещено. Там личные апартаменты госсекретаря. Думаю, это ясно?

– Да, конечно, – кивнул Виктор. – Ну тогда все?..

– Да. Только вот еще что, – сказал на прощание Сэм, – если вдруг случайно столкнешься в коридоре с госпожой Крайс, не удивляйся. Просто поздоровайся и как ни в чем не бывало иди по своим делам. Понял?

– Да, – кивнул немало удивленный Виктор и не удержался, чтобы не спросить: – А у нее что, тоже в апартаментах нет туалета?

– Да нет, есть, конечно. И туалет, и ванна с джакузи. Просто госпожа Крайс очень демократична и иногда может запросто заглянуть к кому-то из своих помощников… Не можем же мы ей это запретить?

– Ну да, конечно, – кивнул Виктор. – Все понял.

– Тогда последнее. Иллюминатор не открывать. Хватит нам истории с запиской президента на юбилейной сессии ООН…

16

Отель «Голубая лагуна»,
Бриджтаун, Барбадос, Вест-Индия

Довольная улыбка слетела с лица Тома.

– Капитан Койот?

– Да, Том.

– Но он же прячется где-то на островах… – начал было негр, явно собираясь набить цену.

Однако Арчи Фри не намеревался переплачивать деньги американских налогоплательщиков какому-то черному барбадосскому экс-полисмену с повадками квартирного вора. Когда было нужно, Арчи становился тверд как кремень.

– Если бы он ошивался где-то в пригородах Бриджтауна, Том, – подавил Арчи в зародыше все попытки негра добиться прибавки, – я бы не обратился к тебе. Или заплатил бы пару сотен. Или ты отказываешься от работы?

Том понял, что Арчи его очень элегантно «нагрел». Однако сделка была заключена, и торговаться было уже поздно. Тем более что в этот самый момент подозрительно затянувшаяся тишина в соседнем номере была нарушена воплем на испанском:

– Я убью тебя, грязная шлюха!

Что-то с грохотом разбилось, раздался женский визг. Затопали ноги. Секунду спустя мексиканка перепрыгнула на балкон номера Арчи и заскочила в открытую дверь.

– Стой, шлюха! – кричал ей вслед Родриго.

Испуганная девушка промчалась к выходу. Она была в довольно открытом халатике, но огромный синяк на пол-лица здорово портил общее впечатление.

Не успели Арчи с Томом проводить мексиканку ошарашенными взглядами, как в балконную дверь заскочил Родриго. В руке он сжимал какую-то вазу. Зрачки мексиканца были расширенными, под носом белели частички недавно употребленного порошка.

– Где она? Где эта шлюха?! – заорал он, оглядывая номер безумным взглядом.

Том ткнул сигарой на входную дверь:

– Она выскочила в коридор, амиго! Извини, что не успели задержать…

Родриго наконец заметил распахнутую настежь дверь номера и с проклятиями устремился в погоню за своей подружкой. Следом наладился и Том:

– Пожалуй, пойду. Обычно здешняя обслуга не обращается в полицию, но этот мексикашка что-то сильно разошелся. А мне встречаться с бывшими коллегами что-то не очень хочется. Отдыхай, Арчи. Развлекайся тут по полной. Если Том берется за дело, беспокоиться не о чем…

17

«Борт № 2» ВВС США,
где-то над Европой

У президента США в распоряжении имеется целых два самолета, оборудованных по самому последнему слову техники, «Боинг-747». Оба они из соображений секретности именуются абсолютно одинаково – «борт № 1» ВВС США.

В отличие от президента, госсекретарю полагается лайнер поскромнее – «Боинг-767». Двухдвигательный и одноэтажный. Однако и он оборудован на зависть «Боингам» президента Белоруссии Лукашенко и даже владельца «Челси» Абрамовича.

Логинова никто не беспокоил. Только вскоре после взлета в дверь постучалась стюардесса и внесла поднос с едой. А через некоторое время забрала его. И все.

Виктор попытался было уснуть, но не тут-то было. Сон, перебитый звонком директора ФСБ, не приходил. Да и неудивительно это было.

Личный авиалайнер госсекретаря США уносил Виктора вдаль от родины, фактически в неизвестность. О предстоящей ему секретной миссии было известно крайне мало, но даже этого было достаточно, чтобы понять – дело предстоит крайне опасное. И шансов вернуться у Виктора было примерно столько же, сколько и шансов сгинуть где-то в другом конце света навсегда…

Поворочавшись на встроенной в переборку откидной кровати, Виктор все же рискнул нарушить запрет Сэма и открыл иллюминатор. Конечно, оптика у журналистов сейчас первоклассная, но и она не способна заглянуть на борт авиалайнера, летящего на высоте около десяти тысяч метров со скоростью более тысячи километров в час.

По понятным причинам Логинов не был настроен на лирический лад, но даже его на миг проняла открывшаяся за иллюминатором картина. Далеко внизу ровным белым покрывалом поблескивали под луной облака. Только в одном месте в них имелась внушительная брешь, через которую проглядывал какой-то большой город на реке. Может, Варшава, а может, Прага или Вена. Мириады микроскопических огоньков мерцали, словно бы подбадривая Логинова…

Вдоволь налюбовавшись этим зрелищем, Виктор закурил и пришел к выводу, что так ему не уснуть. Сэм говорил, что за шторой имеется общедоступный бар, и Виктор решил, что самое время провести ревизию его закромов.

Поднявшись с кровати, он выглянул в коридор. Дверь, за которой располагались личные апартаменты госпожи госсекретаря, находилась всего в каких-то трех метрах слева. В спящем лайнере стояла абсолютная тишина, покрываемая только мерным гулом мощных турбин.

Чтобы, не дай бог, не потревожить сон госпожи Крайс, Логинов осторожно выскользнул из каюты, неслышно прикрыл за собой дверь и на цыпочках направился в конец коридора к бару. За шторой обнаружилась дверь. Логинов тихонько приоткрыл ее и нырнул за порог.

И тут же буквально остолбенел. Оказалось, что мысль тихо проверить ночью закрома спящего самолета пришла в голову не одному ему. У небольшой стойки спиной к Виктору стояла миниатюрная афроамериканка в атласном зеленом халатике и доливала в тяжелый квадратный стакан с янтарным виски содовую.

Услышав шорох, она поспешно прикрыла стакан полой и как-то испуганно оглянулась. Тут уж Логинов с большим трудом смог сохранить индифферентное выражение лица. И даже сказал, как и инструктировал его Сэм:

– Хэлло, госпожа Крайс! Я просто решил слегка промочить горло!

18

Отель «Голубая лагуна»,
Бриджтаун, Барбадос, Вест-Индия

Арчи Фри дремал в тенечке на надувном матрасе в бассейне отеля. Так шикарно отдыхать ему не приходилось уже давно. Беспокойная мексиканская парочка съехала на следующий день после поселения Арчи в «Голубой лагуне», в пятницу утром.

Так что Арчи уже второй день наслаждался абсолютной тишиной и ничегонеделанием. Том его не беспокоил, и Арчи сквозь дрему размышлял, не выбраться ли ему сегодня вечерком в город. Ведь как-никак была суббота. И даже находящийся в секретной служебной командировке Арчи имел законное право поторчать в этот день в баре и присмотреть себе какую-нибудь скучающую американскую туристку. Ведь Гудвин говорил, что Бриджтаун столица адюльтеров, а кто лучше его ориентируется в этом вопросе…

Эти размышления Арчи Фри были прерваны самым неожиданным образом. На полуприкрытые веки Арчи прыгнул солнечный зайчик. Сперва Арчи решил, что это случайный блик от распахнутой кем-то двери, но зайчик прыгнул на его веки снова.

Арчи прикрылся рукой и покосился на корпус отеля. На его балконе торчала панама Тома, в руке негра поблескивало зеркальце. Арчи махнул рукой, булькнулся в теплую изумрудную воду бассейна и поплыл к лестнице. Три минуты спустя он входил в свой номер.

Том на правах постоянного гостя уже вовсю пыхтел своей вонючей сигарой. Арчи поздоровался с ним и прошел в ванную переодеться. Пару минут спустя он опустился напротив Тома в кресло:

– Ну что скажешь?

Негр широко улыбнулся:

– Как насчет освежающей морской прогулки, Арчи? Погода для этого просто супер!

– Вообще-то, меня укачивает, – скривился Арчи.

– Придется потерпеть, – развел руками Том. – Я хочу показать тебе остров, на котором отсиживается капитан Койот…

– Так ты отыскал его?

– Само собой!

– Ну тогда мне достаточно твоей информации и координат.

– Как раз с координатами и проблема, Арчи! – виновато улыбнулся сквозь сигарный дым Том. – Но я нашел человека, который готов показать тебе этот остров в натуре…

– Черь побери, Том! Мы же договорились, что информацию о Койоте ты собираешь тайно! А ты умудрился разболтать первому встречному, что я им интересуюсь!

– Стоп, Арчи! Ты, надеюсь, не думаешь, что я лично знаком с Койотом?..

– Нет! – раздраженно бросил Арчи.

– Ну и как я тогда могу собрать о нем информацию, вообще не прибегая к помощи третьих лиц? Верно?

– Верно… – нехотя кивнул Арчи.

– Ну вот, поэтому я со всеми мерами предосторожности отыскал одного местного парня, который зарабатывает себе на жизнь тем, что катает на своей посудине по Карибскому морю туристов!

– И что?

– У него есть брат. Как раз он-то знаком с Койотом лично. И даже тайно поставляет ему провиант и другие необходимые припасы.

– Так… И что?

– Как что? Мой парень знает, на какой остров его брат возит по ночам ящики. И не прочь на этом заработать, конечно, втайне от своего брата…

– И сколько он хочет за эту услугу? – хмуро спросил Арчи.

– С ним договорился я, – пыхнул сигарой Том, – так что это тебя пусть не беспокоит. Тебе просто придется оплатить по таксе прокат его посудины. По-моему, это справедливо, а, Арчи?

– Ладно, – кивнул американец. – И когда он может устроить нам эту прогулку?

– Да хоть сейчас! Диего поджидает нас на своей посудине здесь неподалеку. Пик сезона прошел, и прогулочные катера болтаются в порту без дела…

– Ну что же, – вздохнул Арчи, организм которого не был приспособлен к морским прогулкам. – Раз так, придется прокатиться. Только…

– Что?.. – пыхнул сигарой Том.

– А он не заблудится, не зная координат?

– Местные парни начинают выходить в море с трех лет, Арчи. Потому-то им и не нужны никакие карты и координаты…

19

«Борт № 2» ВВС США,
где-то над Европой

Испуг в глазах Кондолизы сменился облегчением.

– А, это вы?.. А я уж думала, кто-то из охраны. Хэлло! Тоже не спится?

– Да, – переступил с ноги на ногу Виктор, не зная, как лучше поступить.

Невольно он как бы застукал госпожу Крайс. Видимо, в ее персональном баре просто закончилась содовая. Что, собственно, было не очень удивительно, поскольку госпожа Крайс была уже порядком на взводе. Судя по блеску ее глаз, успела выпить она никак не меньше двухсот граммов виски. И явно очень не хотела это афишировать перед подчиненными.

В общем, положение было весьма щекотливым и для Виктора, и для госпожи госсекретаря, но та сама нашла из него выход. Запахнув полу своего халата, прикрывавшую стойку со стаканом, она кивнула Виктору:

– Не стесняйтесь! Подходите! Чего вам налить? А то на этом проклятом самолете мне и выпить не с кем!

– Водки, если есть, – сказал Виктор.

– Есть! – кивнула госсекретарь и быстро налила лошадиную дозу «Столичной» в чистый стакан. – Содовой?

– Пожалуй, не стоит!

– Правильно! – слегка качнулась госпожа Крайс, протягивая стакан Виктору. – Как вас, кстати, зовут?

Набралась она, конечно, порядком. Даже забыла, как зовут Логинова, хотя не далее как сегодня сама назвала его имя президенту России.

– Виктор! – поспешно взял стакан Логинов, чтобы госпожа Крайс не расплескала его содержимое.

– За знакомство, Виктор!

– За знакомство… Кондолиза! – чуть помедлив, назвал госсекретаря по имени Логинов.

И дело тут было вовсе не в фамильярности. Просто, оказавшись рядом с одной из самых могущественных женщин мира, у которой сам президент США отпрашивается пипи, он вдруг понял, насколько тяготит эту миниатюрную женщину ее положение. Имея под рукой огромный штат помощников, готовых выполнить любой приказ, она тем не менее не могла позволить себе элементарного – поговорить с кем-нибудь из них по душам или просто по-женски поплакаться.

Кондолиза кивнула и сделала внушительный глоток. Логинов тоже не стал сдерживаться и махнул разом граммов сто пятьдесят. Все-таки чувствовал он себя довольно скованно. Несмотря на бурную биографию офицера ФСБ, втихаря выпивать с министрами иностранных государств, да еще таких могущественных, ему как-то не доводилось.

А ведь госпожа Крайс была к тому же еще и чертовски соблазнительной женщиной. Одетой в настоящий момент, мягко говоря, не совсем по протоколу. Под атласным зеленым халатиком на ней были такие же атласные шортики и свободный топик, под которым топорщились крепкие груди с выступающими сосками…

20

Барбадос, Наветренные острова,
Карибское море, Вест-Индия

«Посудина», принадлежащая молодому чернокожему парню по имени Диего, оказалась вполне современным катером. Правда, не превышавшим в длину пяти метров, но с отменной скоростью.

Позади скошенной рубки на высоких ножках было установлено кресло. Предназначалось оно для туристов – любителей рыбной ловли. Диего не без труда уговорил «синьора» сесть в него, и Арчи об этом не пожалел. Впервые в жизни он получал удовольствие от морской прогулки, хотя раньше считал, что подобные радости ему недоступны.

Катер в буквальном смысле летел над водой, опираясь исключительно на гребные винты. Поэтому качки не ощущалось вовсе. Если к этому добавить, что кресло располагалось на высоте около шести метров над уровнем моря, становится понятно, какие непередаваемые ощущения испытывал Арчи. Ему казалось, что он превратился в альбатроса, несущегося по своим делам над лазурными водами Карибского моря.

Барбадос от Наветренных островов отделяло чуть меньше сотни морских миль, но Арчи даже не заметил, как быстроходный катер покрыл это расстояние. Часа через полтора, показавшихся Арчи минутами, он вдруг заметил на горизонте черную точку. Точка эта быстро раздвоилась. Потом два пятнышка постепенно поменяли цвет, став из черных зелеными.

Видимо, цель была близка, и Арчи нехотя покинул кресло, поскольку из-за рева движков разговаривать с Диего, оставаясь наверху, было невозможно. Осторожно спустившись по лесенке, американец переступил через растянувшегося на спине позади рубки Тома.

Тот лежал в своих неизменных очках и панаме, так что определить, спит он или таращится в безоблачное карибское небо, было невозможно. Впрочем, сейчас Том Арчи был и не нужен. Бывший барбадосский полисмен свою работу выполнил и присутствовал на катере исключительно затем, чтобы получить оставшуюся часть гонорара.

Арчи шагнул в открытую дверь рубки. Сидящий в капитанском кресле за штурвалом Диего оглянулся и обнажил свои исключительно белые зубы:

– Мы уже на подходе, синьор!

Арчи кивнул и уже собрался было взобраться во второе кресло. И тут его взгляд вдруг наткнулся на небольшой прибор, укрепленный под самым потолком рубки…

Арчи не был, конечно, морским волком, но в спецслужбах работал очень давно. И пару раз при проведении крупномасштабных операций сталкивался с приборами для автоматической спутниковой привязки к местности. Работали они очень просто. Нужно было только нажать кнопку, и спустя несколько секунд на дисплее высвечивались абсолютно точные координаты.

21

«Борт № 2» ВВС США,
где-то над Европой

Выпив, госпожа госсекретарь опустила стакан на стойку, облокотилась о нее и, проведя по стакану шоколадным пальчиком, сказала:

– Виктор означает победитель. Отличное имя. А вы ему соответствуете, а?..

– Ну-у ваше не хуже… – промямлил Логинов, поскольку и сам вопрос, и тон, которым он был задан, были достаточно двусмысленными.

– О моем имени ни слова! – вдруг сказала госпожа Крайс, прижав свой пальчик к губам Логинова. – Ладно?

Виктор только кивнул – а что ему еще оставалось делать? Госпожа Крайс удовлетворенно тряхнула головой и залпом осушила свой стакан до дна. Потом вытерла губы шоколадной ладошкой и вдруг сказала:

– Поцелуй меня, Виктор…

Логинова словно обухом по голове огрели. Конечно, как и любой другой мужчина, он был самцом. К тому же уже некоторое время самцом одиноким. Стоящая же перед ним миниатюрная женщина могла свести с ума кого угодно. Потому что вблизи госпожа Крайс выглядела намного свежее и моложе, нежели на телевизионной картинке. И отказаться от обладания ее шоколадными прелестями было бы настоящим извращением. Но…

Но ведь она, черт побери, была не просто шикарной женщиной! Она, черт побери, была госсекретарем США! И ее мгновенная слабость вкупе с неконтролируемыми инстинктами Виктора могли уже завтра обернуться черт знает какими международными осложнениями! Не войной, конечно, но уж скандалом, который затмит проделки Клинтона с Моникой Левински, наверняка…

Логинову даже вдруг послышался скрипучий голос какой-нибудь судьи Мещанского межрайонного суда:

– Подсудимый, изложите суду, как именно и при каких обстоятельствах вы, злоупотребив служебным положением, совратили американскую гражданку Кондолизу Крайс!..

Виктор так поспешно отшатнулся от госпожи госсекретаря, что даже расплескал остатки водки, и промычал:

– Э-э… А-а… Вам, наверное, завтра предстоят важные переговоры, так что я лучше…

– Да какие, к черту, переговоры?! – перебила его Кондолиза. – Я пленница этого чертового «Боинга» и этой чертовой Секретной службы! Даже выпить не могу по-человечески!

В следующий миг госпожа Крайс буквально вцепилась в руку Логинова и вырвала у него стакан. Бухнув его на стойку, она обвила шею Логинова гибкими шоколадными руками и впилась в его губы своими пухлыми губками, пахнущими коллекционным виски с содовой и обычным одиночеством…

Сопротивляться Логинов попросту боялся, чтобы не привлечь шумом внимание агентов Секретной службы. Уж тогда бы скандала было точно не избежать. И из двух зол Логинов выбрал меньшее – безропотно отдался на растерзание этой слабой женщине, которая умудрялась держать в ежовых рукавицах даже собственного могущественного шефа…

22

Наветренные острова,
Карибское море, Вест-Индия

Прибор, укрепленный под потолком рубки, несомненно был морским вариантом автоматического определителя координат. Причем, судя по светящемуся глазку, вариантом вполне работоспособным…

Тут Арчи мгновенно осознал, насколько ловко все спланировал Том. Катер поджидал их не в порту, а на побережье. Так что абсолютно никто не видел, как Арчи поднимался на его борт. И в гостинице их вместе с Томом тоже никто не видел. Хитрый негр выскользнул из номера раньше. Арчи сам спустился в фойе, чтобы отдать портье ключ от номера.

Арчи Фри вдруг понял, что угодил в ловушку. Вернее, почти угодил. Арчи быстро оглянулся. Том по-прежнему лежал за рубкой, закинув руки за голову. Оружия у Арчи при себе, естественно, не было. Но он тут же вспомнил, что на задней стенке рубки слева расположен небольшой пожарный щит.

Арчи улыбнулся Диего и выскользнул наружу. Чуть отведя открытую дверь рубки, он протянул руку к пожарному топорику. При помощи таких штук террористы неоднократно заставляли изменять курс даже огромные авиалайнеры с сотнями пассажиров на борту и десятком членов экипажа. А уж развернуть какой-то катер можно и подавно…

Однако не успел Арчи дотянуться до топорика, как сзади послышался резкий голос Тома:

– Стой, как стоишь, Арчи! Пуля быстрее!

Арчи замер и медленно оглянулся через плечо. Том уже сидел на палубе и держал в руках компактный и абсолютно безотказный револьвер «Кольт-детектив спешиал» тридцать восьмого калибра. Выудил он его из складок своих свободных одеяний очень не вовремя. Дергаться было бессмысленно – кого-кого, а уж полицейских стрелять учат на совесть…

Том быстро поднялся и повел револьвером чуть в сторону:

– Давай к борту, Арчи! Присядь, не стоит портить так хорошо начавшуюся прогулку!

Арчи повиновался. Когда он сел на сиденье у правого борта, Том вытащил одной рукой из кармана сигару и надкусил ее конец. Сунув сигару в рот, Том сказал:

– Брось-ка мне свой бумажник, Арчи! Сдается мне, за тобой должок!

Арчи швырнул Тому бумажник. Тот поймал его и одной рукой ловко выудил из него десять сотен, после чего бросил бумажник на палубу. Сунув деньги куда-то в складки, Том ногой отфутболил бумажник обратно и широко улыбнулся:

– Теперь мы в расчете, Арчи! Как договаривались… Знаешь, в чем твоя ошибка?

– В чем?

– Когда нанимаешь кого-то, платить нужно столько, чтобы кто-то другой не мог заплатить этому человеку больше, – махнул сигарой Том.

– И кто тебе заплатил больше?

– Как кто? Капитан Койот, конечно! А ты думаешь, чей это катер, Диего, что ли?.. – засмеялся Том. – Да он за сто лет не заработает столько денег!

23

«Борт № 2» ВВС США,
где-то над Европой

Навряд ли это можно было назвать идеальным сексом, поскольку Логинов все же держал в уме агентов Секретной службы. Госпожа же госсекретарь была достаточно на взводе, чтобы не омрачать процесс посторонними мыслями.

Логинов и глазом не успел моргнуть, как оказался на полу, а шоколадная красотка – на нем. Потом пришла очередь барной стойки, которую госпожа Крайс сперва использовала как точку опоры, а потом как стул…

Наконец госпожа госсекретарь откинула прилипшую к взмокшему лбу угольную челку и устало произнесла:

– Ты чудо, Виктор!.. Только об этом никому, а то у меня будут крупные неприятности. Ладно?..

– Если что, мы просто столкнулись в баре! – с готовностью кивнул Виктор.

– Нет! – покачала головой госпожа Крайс. – О баре тоже никому! Пусть это навсегда останется нашей маленькой тайной!

– Конечно-конечно… Тогда я пошел? – оглянулся на дверь Виктор.

– Нет, я первая!

Госпожа госсекретарь быстро натянула шортики с топиком и запахнула халат. Пройдя к двери, она осторожно выглянула из-за шторы в коридор и кивнула Виктору.

Тот бесшумно приблизился к ней. Афроамериканка провела пальчиком по его лицу и поцеловала на прощание:

– А ты очень страстный, Виктор! Жаль, что это было в первый и последний раз! Заметешь тут следы, ладно?..

– Конечно! – кивнул Виктор. – Это было чудесно…

24

Наветренные острова,
Карибское море, Вест-Индия

Диего сбросил скорость. Катер осел в воду и начал заворачивать влево, оставляя за собой пенный бурунный след. Небольшой, покрытый буйной зеленью островок быстро приближался.

Арчи Фри явно смирился с судьбой, да ничего другого ему и не оставалось. Убедившись, что американец не собирается выкидывать фокусов, Том расслабился и даже позволил Арчи закурить. Тот медленно выудил из кармана пачку сигарет и зажигалку, самую обычную, какие продаются в любом магазинчике. Прикурив, Арчи сунул ее в карман так, чтобы головка была направлена вверх.

Том на это внимания не обратил, поскольку берег был уже совсем рядом. Заросли вдруг чуть расступились, открыв узкий вход в небольшую бухту. У дальнего ее берега был оборудован деревянный причал. Возле него стояли два небольших судна, покрытых маскировочными сетями.

Когда катер на самом малом ходу входил в узкую горловину, из кустов высунулся бородатый негр в бандане с французской винтовкой «ФА МАС» с подствольной противотанковой гранатой.

– Все в порядке, Диего?.. – крикнул он по-английски.

– Да! – махнул рукой парень.

Катер миновал горловину, бородач нырнул в кусты и отправился к причалу. Арчи сообразил, что где-то на деревьях имеется замаскированный наблюдательный пункт, с которого обитатели острова издали замечают приближающиеся суда.

Диего ловко отработал движками, и катер мягко ткнулся боком в деревянный причал. Концы принял еще один бородач, как две капли воды похожий на первого, торчавшего в кустах с французской винтовкой.

– Добро пожаловать в логово Койота, Арчи! – белозубо улыбнулся Том. – Я же тебе говорил: если я берусь за дело, беспокоиться не о чем!

25

Вашингтон, округ Колумбия,
США

Барри Лоуд с Лизой Камански прилетели в Вашингтон ночью, как только стало известно, что Кондолиза Крайс блестяще выполнила просьбу Министерства национальной безопасности и везет русского на своем «Боинге».

Утро ушло на решение чисто организационных проблем. Лиза занялась пополнением запасов конспиративной квартиры, после чего должна была отправиться в аэропорт встречать Виктора. Одна. Барри Лоуд, конечно, мог устроить русскому и более помпезную встречу. Например, предоставить в качестве прикрытия дюжину агентов на трех машинах. Но это было бы просто глупо, поскольку, несомненно, привлекло бы к себе внимание.

Поэтому-то в аэропорт Лизу Барри решил отправить одну, приказав ей сразу везти Виктора на конспиративную квартиру. Сам же озаботился затянувшимся молчанием Арчи Фри. Собственно, тот и не должен был отчитываться Барри о каждом своем шаге, но время уже поджимало. Русский совсем скоро должен был ступить на американскую землю, а у них еще не было даже чернового плана по его «натурализации» под Койота…

Поэтому Барри позвонил Арчи сам. Синтетический голос ответил, что абонент временно недоступен. Барри перекусил в ресторане отеля и позвонил снова. Результат был тем же.

Арчи Фри пару раз звонил ему с Барбадоса со своего мобильного. Так что связь на острове была вполне надежной. Немного подумав, Барри решил рискнуть. Арчи сообщил ему, что остановился в отеле «Голубая лагуна». Не без труда, но Барри все же дозвонился до справочной Бриджтауна и раздобыл номер отеля. Потом перезвонил по нему.

– Отель «Голубая лагуна»! Добрый день! – раздался в трубке приятный женский голосок с необычным акцентом.

– Добрый день! Я знакомый мистера Арчи Фри, мне сообщили, что он у вас остановился…

– Да! – без запинки ответила девушка, поскольку Арчи никаких инструкций по соблюдению тайны его проживания не давал.

– Не могли бы вы меня с ним соединить?

– С удовольствием! Только его сейчас нет! Он недавно отправился на прогулку! Ему что-то передать?

– Да нет, спасибо! Я перезвоню ему позже…

26

Наветренные острова,
Карибское море, Вест-Индия

Едва Арчи ступил на деревянный причал, принявший концы бородач скомандовал:

– Подними руки!

За пару дней пребывания в Вест-Индии Арчи научился легко определять барбадосцев. Большинство жителей острова являлись потомками когда-то вывезенных из Африки рабов. Разговаривали они на своем собственном варианте английского, порядком исковерканного за три столетия.

Арчи выполнил приказ, барбадосец быстро обыскал его. Порядком похудевший бумажник американца он трогать не рискнул, а вот сигареты прикарманил без зазрения совести. Вместе с зажигалкой.

Арчи проводил свои вещи тоскливым взглядом. Барбадосец подтолкнул его к берегу:

– Давай, капитан Койот не любит ждать!

На берегу как раз появился негр с французской винтовкой. Видимо, его задачей был визуальный контроль входящих в бухту судов. И их потопление, если они бросятся наутек. Подствольный гранатомет позволял поражать цели на расстоянии до четырехсот метров.

Бородач с винтовкой окинул Арчи любопытным взглядом. Вслед за американцем на берег в темпе спустились остальные, и небольшая колонна двинулась к едва заметному просвету в зарослях. Вскоре узкая тропинка привела их к не очень большой поляне.

Здесь был разбит лагерь. Жилых помещений оказалось всего два. Это были две бревенчатые хижины – одна большая, вторая поменьше. Стены обеих хижин светились большими щелями, но при здешнем климате это было даже лучше. Стены эти были обтянуты противомоскитной сеткой, на крышах виднелись рулоны аккуратно скатанной прорезиненной ткани. В случае непогоды достаточно было дернуть за шнур, и даже тропический ливень хижине был уже не страшен…

В общем, база не отличалась роскошью, но была оборудована добротно, по-военному. Арчи заметил даже прикрепленную к стволу табличку в виде стрелки. Указывала она в заросли, надпись гласила «Туалет – 20 м». Проблема с мебелью тоже была решена по-армейски просто. У меньшей хижины полулежал на надувном кресле-трансформере белый человек в вылинявших тропических камуфляжных брюках и такой же футболке.

При приближении людей капитан Койот чуть приподнялся и сдвинул на лоб солнцезащитные очки. В отличие от своих подчиненных, лишней растительности он на лице не имел. Да и подстрижен был коротко – по-армейски.

На вид Койоту было лет тридцать пять. Его довольно симпатичное европейское лицо слегка портили квадратные скулы. Учитывая бурную биографию Койота, было даже удивительно, насколько хорошо он сохранился.

– Как добрались? – сухо спросил Койот.

– Порядок, капитан! Если я берусь за дело… – с развязной улыбкой начал было Том, но Койот его резко осадил:

– Заткнись! Я не у тебя спрашиваю!

Под злобным взглядом Койота бывший полисмен сразу сник. Арчи автоматически отметил, насколько быстро капитан Койот перешел от спокойного состояния к почти что бешенству. Все-таки годы войн не прошли зря. Нервная система Койота, похоже, была изношена до предела.

– Взял их на побережье, – четко доложил Диего. – Посторонних не было. В море тоже никаких подозрительных судов радар не засек!

– Молодец, можешь отдыхать, – кивнул Кой-от. – Ночью предстоит работа, так что поспи хотя бы пару часов.

Диего развернулся и направился к большой хижине. Том растерянно посмотрел ему вслед и повернулся к Койоту:

– Но-о… а как же я доберусь домой?

Капитан Койот с улыбкой посмотрел на бородача с французской винтовкой. Потом потянулся за сигаретой и спросил:

– Объяснишь ему, Джек?..

– С удовольствием, капитан!

Том не успел глазом моргнуть, как Джек ударил его прикладом сзади по шее. Бывший полисмен с коротким всхлипом рухнул на колени. В тот же миг второй бородач ударил его ногой в челюсть. От этого удара Том растянулся на земле. Пока он приходил в себя, бородач привычно обшарил его карманы.

Первым делом он выудил из складок Тома «кольт» и вопросительно показал Койоту. Тот презрительно скривился:

– Можешь забрать эту пукалку себе, Чарли!

Бородач сунул револьвер в карман и продолжил обыск. Бумажник Тома он бросил Койоту, остальные вещи сложил кучкой. К концу обыска бывший полисмен пришел в себя.

– За что, Койот? – простонал он. – Я же предупредил тебя!

– Ты забыл старую народную мудрость своего народа: тот, кто предал однажды, обязательно предаст еще! – жестко сказал Койот. При этом на его лице четко обозначились три небольших шрама, не слишком бросавшиеся в глаза до этого. Они располагались на левой щеке и представляли собой почти правильной формы трилистник. – Забирай его, Джек! Он твой! Тебе вдвойне не повезло, Том! Когда-то ты арестовал ни за что брата Джека…

Здесь Том взвыл как раненый зверь и попытался наброситься на Чарли, чтобы выхватить у него свой револьвер. Но Джек был начеку. Приклад винтовки дважды опустился на голову Тома, и тот снова растянулся на земле.

Бородачи-негры ухватили его за ноги и поволокли через поляну. Настроение у них, судя по лицам, было приподнятое. Да оно и понятно. Развлечений на крошечном острове не так много. А тут полисмен, хоть и бывший. Аттракцион обещал быть нескучным…

27

Вашингтон, округ Колумбия,
США

После звонка в «Голубую лагуну» Барри ненадолго задумался. Все бы ничего, но отключенный телефон Арчи в обычную прогулку как-то не очень вписывался. И Барри на всякий случай перезвонил оперативному дежурному лос-анджелесского отделения МНБ.

Тот принялся было докладывать по форме, но Барри перебил его:

– Арчи Фри сегодня на связь не выходил?

– Как раз сегодня выходил, мистер Лоуд!

– И что он сообщил?

Дежурный доложил.

– И что? – быстро спросил Барри.

– Я предупредил центральный оперативный штаб, чтобы они случайно не подняли тревогу. А когда «маяк» сработал, зафиксировал координаты, как и приказал мистер Фри… А что, что-то все-таки случилось?

– А почему ты думаешь, что что-то должно было случиться? – насторожился Барри.

– Ну потому что вы позвонили, вот я и подумал, что сигнал был немного странный…

– Что значит странный?

Дежурный торопливо объяснил. Барри сказал:

– Ясно, я понял! Попробую это проверить…

28

Аэропорт Френдшип, Вашингтон,
США

Джип «Дженерал моторс» Секретной службы выехал из ворот аэропорта и почти сразу же завернул на огромную стоянку. Здесь он сбросил скорость и вскоре остановился у зеленого «Понтиака».

– Тебя ждут вон в той машине, Виктор! – белозубо улыбнулся Сэм и протянул на прощание огромную розовую ладонь. – Гуд бай!

– Гуд бай, Сэм! – кивнул Виктор. – Было приятно иметь с тобой дело!

– Мне тоже! – осторожно хлопнул негр на прощание Виктора по плечу, одновременно подтолкнув его к двери – он явно торопился.

И Виктор не стал больше задерживать сотрудников Секретной службы. Выскользнув из задней дверцы огромного джипа, он шагнул к гораздо более скромному «Понтиаку». За его рулем кто-то читал газету. «Вашингтон пост». Практически всю первую страницу занимал огромный цветной портрет улыбающейся Кондолизы Крайс. Чуть ниже была напечатана цитата: «Мы победим терроризм единым фронтом…»

У Логинова в голове вдруг что-то щелкнуло – он даже приостановился на миг. Однако в этот момент газету свернули, и Виктору улыбнулась сидевшая за рулем Лиза Каманski:

– Хэлло, мистер Бэд Бой! С прибытием в Америку!

– Привет, Лиза! – проговорил Виктор, тоже не сумев сдержать улыбки. С Каманski они не только вместе работали, но и были достаточно близки. Настолько, насколько могут быть близки мужчина и женщина. Быстро обойдя машину и плюхнувшись на пассажирское сиденье, он спросил: – А почему это я плохой парень?

– А ты не знаешь? – даже фыркнула Лиза, трогая машину с места.

– Понятия не имею! – покачал головой Виктор с тем честным выражением глаз, с которым мужчины всех национальностей обманывают женщин.

– Ты же мне даже не позвонил – ни разу, – подчеркнула Лиза.

– Я хотел как лучше, – пожал плечами Виктор. – Какой смысл бередить друг другу души, находясь на противоположных сторонах земного шара? Но я готов исправиться…

– Ты опоздал, Виктор, – осадила Логинова Лиза. – Между нами все кончено.

– Ну вот, так всегда, – притворно потупился Виктор.

На самом деле в этот момент его интересовали не столько перспективы их с Лизой отношений, сколько сунутая между сидений газета. Вроде бы от неловкости он взял ее и развернул. Некоторое время он разглядывал портрет госпожи Крайс, потом у него невольно вырвалось:

– Боже, какой же я болван!..

– Не подлизывайся! – сухо осадила его Лиза, не отрывая взгляда от дороги. – Это бесполезно…

Логинов сокрушенно покачал головой, однако к их с Лизой отношениям это не имело ни малейшего отношения. Зато имело прямое отношение к тому, что случилось на борту авиалайнера госсекретаря США.

Только сейчас, внимательно присмотревшись к портрету Кондолизы Крайс в «Вашингтон пост», Виктор понял то, что должен был понять сразу. У госпожи Кондолизы Крайс на лице имелась пара характерных пятнышек – видимо, шрамов. У афроамериканской же красотки, с которой Логинов кувыркался в баре самолета, их не было и в помине.

И все тут же встало на свои места – и то, что Логинов не слышал шагов в коридоре, которые он наверняка должен был бы слышать, если бы госпожа Крайс действительно про-

шла к бару из своих апартаментов, и слова шоколадной красотки о том, что она пленница этого самолета и Секретной службы, и многое другое…

Смяв от досады газету, Виктор сунул ее на место и закурил. Женщина, с которой он столкнулся в баре, конечно же, была штатным двойником госсекретаря США. И только последний идиот мог этого не понять сразу. Глубоко затянувшись, Логинов спросил:

– Так что там за работенку вы мне придумали?

– Работенка как раз по тебе, Виктор! – едва улыбнулась Лиза. – Все смуглые красотки Карибского бассейна будут твоими! Ну как, заманчиво?

– Не очень, – вздохнул уязвленный собственным непрофессионализмом Логинов. – Ну их к черту, этих смуглых красоток!

29

Наветренные острова,
Карибское море, Вест-Индия

Койот неспешно прикурил сигарету. Арчи ошибся не только в Томе. Он ошибся и в любимой марке сигарет Койота. Тот курил вовсе не «Житан», а «Лаки страйк» без фильтра.

– А теперь давай разбираться с тобой, американец, – наконец сказал Койот.

Во взгляде его ничего хорошего не было. Еще и желваки нервно ходили на щеках. Арчи было ясно, что капитана с его порядком подпорченной нервной системой лучше не злить. За поясом его камуфляжных брюк торчал малогабаритный «Маузер HSc». Видимо, Койот не очень доверял своим подчиненным и оружие всегда держал при себе. «Маузер» в этом смысле был идеальным пистолетом, поскольку пять независимых друг от друга предохранителей гарантировали, что его владелец не отстрелит себе невзначай какой-нибудь орган. Но и это было еще не все. Не сразу, но Арчи рассмотрел, что в кармане брюк русского топорщится ребристая оборонительная граната…

– Кто ты?! – посверлив агента МНБ взглядом, наконец спросил Койот.

– Арчи Фри, – с готовностью ответил американец.

Но Койот все равно вскипел:

– Я у тебя, мать твою, спрашиваю, не как тебя зовут, а кто тебя послал, ищейка позорная! Парле ву франсе?!

– Нет, – покачал головой Арчи. – Я не говорю по-французски. И вообще это не то, что вы думаете!

– А что я думаю, а?.. – злобно прищурился Койот.

– Я полагаю, вы опасаетесь, что я работаю по заданию французов. Но это не так. Мой клиент – американец…

– Эту сказку я уже слышал от Тома!

– Это не сказка.

– И кто твой клиент?

– Мой клиент – дама!

– Какая еще дама?..

Заблаговременно запастись надежной легендой Арчи не удосужился. Теперь приходилось импровизировать, что было весьма опасно. Однако другого выхода у Арчи просто не было.

– Она представилась как мадам Петрофф, – назвал первое пришедшее на ум русское имя Арчи. – Во всяком случае, именно так было написано на ее визитке…

– Визитке, говоришь?.. – Сунув сигарету в уголок рта, Койот открыл бумажник Арчи.

Тот сказал:

– Я не таскаю визитки клиентов с собой, мистер Койот. Имя клиента – святое. Даже полиция имеет право потребовать назвать его лишь в исключительных случаях.

– Да?.. Ну а по телефону ты с клиентами, надеюсь, общаешься?.. Мобильный, быстро!

Арчи послушно вытащил из кармана телефон и протянул его со словами:

– Там моей клиентки тоже нет. Из тех же соображений…

– По-моему, ты темнишь, американец!.. Как это у тебя нет номера клиентки?

– Он есть, но в офисе. Частные детективы вообще работают самостоятельно, мистер Койот. Собственно, как раз поэтому их и нанимают… И даже отчеты зачастую отправляются по почте. Так что большинство своих клиентов я вижу всего один раз – при получении заказа…

Койот потыкал пальцем в кнопки мобильного. Но Арчи был слишком тертый калач, чтобы делать в телефонной книге записи типа «специальный агент МНБ Лиза Камански» или «шеф отделения Лоуд». Да и сделать контрольных звонков по имевшимся номерам Койот не мог – на Наветренных островах просто не было сети.

– Ладно, проверим потом, – сказал Койот и быстро спросил:– И какую же работу поручила тебе выполнить мадам Смирнофф, а?..

Арчи наживку не заглотил.

– Мадам Петрофф, мистер Койот. Во всяком случае, именно так было написано на ее визитке…

– Это я уже слышал! – прикрикнул Койот, прикуривая новую сигарету.

– Она не слишком вдавалась в детали, – продолжил импровизировать Арчи. – Но я так понял, что она лет двадцать назад эмигрировала в Штаты из России. И здесь со временем стала очень состоятельной. Ее родной брат Иван в то время воевал в Афганистане. Потом был наемником в Африке и Югославии. А потом вроде бы вступил во Французский легион…

– Иван, говоришь?.. – удивленно поднял бровь Койот. – А откуда эта мадам Петрова-Водкина?

Впервые за весь разговор он воспринял сказанное Арчи с интересом. Видимо, с каким-то Иваном ему в легионе приходилось пересекаться.

– Вроде бы из Москвы, во всяком случае эмигрировала она в Штаты оттуда, – чтобы чего доброго не запутаться с российскими городами, назвал столицу России Арчи.

Видимо, его знакомый по легиону был не москвичом, поскольку на лице Койота промелькнула тень досады.

– Ясно. И что?

– Ну она, естественно, захотела его разыскать. И даже обращалась в легион. Но там какую-либо информацию дать отказались…

– Само собой, – хмыкнул Койот.

– Ну вот, а недавно она отдыхала где-то здесь на Карибах и услышала о капитане Койоте. И о том, что он, вроде бы, был членом легиона. Вот она и обратилась ко мне… – развел руками Арчи.

Койот заметно успокоился. Во всяком случае, уже не орал, как в начале разговора.

– Складно ты все рассказал, американец, – даже слегка улыбнулся он. – Только вся эта история как-то сильно смахивает на латиноамериканские сериалы. У меня на пальме есть «тарелка», – кивнул он головой куда-то в сторону. – Здесь эту муть крутят весь день…

Арчи только руками развел – с самым честным выражением лица.

– И что теперь делать с тобой, а?.. – спросил Койот. – Убивать вроде не за что, а отпускать нельзя…

– Почему? Если вы разрешите мне связаться с родственниками, они заплатят выкуп!

– Больной, что ли? – даже с некоторым сочувствием посмотрел на Арчи Койот.

– Почему? Как говорят у нас в Штатах, у каждого свой бизнес. У меня свой, у вас свой. А бизнесмены всегда могут договориться!

– Мой бизнес жив до тех пор, – прищурился Койот, – пока я щипаю местных черномазых и обхожу десятой стороной американцев. Но если я трону хоть одного туриста, вся барбадосская полиция встанет на уши, поскольку эта вонючая страна живет с туристов. Да и Штаты этого так не оставят. А мне что-то очень не хочется, чтобы над этим островом вдруг возникла парочка «апачей». Ты никогда не сталкивался с этими милыми вертолетами, американец? А мне как-то пришлось в Югославии, – почесал шрам на щеке Койот. – Удовольствие, скажу тебе, ниже среднего. От его систем обнаружения не спасут ни джунгли, ни темнота. И подбить его практически невозможно.

– Но ведь исчезновение американского туриста тоже будут расследовать очень тщательно. Госдеп этого так не оставит, – сказал Арчи.

– В том-то и проблема, американец. Задал ты мне задачку…

Доносившиеся все это время с дальнего конца поляны крики затихли, и у большой хижины показался Джек. Капитан Койот окликнул его:

– Ну что, прикончили легавого, Джек?

– Для него это было бы слишком легкой смертью, капитан! – белозубо оскалился бородач. – Мы его привязали возле термитника! А вы как, управились?

– Не уверен. Этот американец оказался крепким орешком.

– Так давайте я с ним поработаю! – с готовностью воскликнул Джек. – Несколько переломов, и он расскажет все как на исповеди у священника!

– У меня на него планы, Джек! Но мысль мне нравится! Привяжи-ка его возле Тома, но так, чтобы термиты не обглодали его до вечера. Я думаю, это подействует не хуже переломов…

30

Вашингтон, округ Колумбия,
США

Суммы, выделяемые конгрессом на борьбу с терроризмом, были поистине астрономическими. Если бы все эти деньги доставались МНБ, министр национальной безопасности превратился бы в одного из самых могущественных чиновников США. Однако военно-промышленный комплекс, естественно, не мог пройти мимо столь лакомого пирога. И его лоббисты убедили президента ввязаться в абсолютно бессмысленную с точки зрения борьбы с терроризмом войну в Ираке.

И теперь львиная доля ассигнованных конгрессом миллиардов уходила на эту ненужную войну. МНБ доставались «крохи», и хотя они были соизмеримы с бюджетами средних европейских стран, средства все же приходилось экономить.

Именно поэтому Барри Лоуду и пришлось связываться с министром. Тот был занят, но секретарша пообещала соединить Барри, как только шеф освободится. Наконец в трубке послышался голос Джона:

– Хэлло, Барри! Что там у тебя со встречей русского?

– Хэлло, Джон! Со встречей русского все о’кей! Но, кажется, у нас возникла другая проблема!

– Что за проблема?

– Арчи Фри! Он собирает на Барбадосе информацию…

– Да, я в курсе, ты докладывал! И что?

– Я не могу с ним связаться! – Дальше Барри коротко изложил все обстоятельства и заключил: – Мне нужен спутник, Джон! Для съемок района, из которого Арчи подал сигнал тревоги!

Использование разведывательных спутников было крайне дорогим удовольствием. Поэтому санкцию на это мог дать только лично министр. Однако в данном случае Джон не колебался:

– Хорошо, Барри! Я сейчас же дам команду начальнику ЦОШа. Нам так и так пришлось бы сканировать этот район для подготовки операции…

– Спасибо, Джон! Тогда я выезжаю в ЦОШ!

– Да! И доложишь мне сразу, как ситуация прояснится!

31

Наветренные острова,
Карибское море, Вест-Индия

Джек подтолкнул Арчи и сказал:

– Принимай еще одного клиента, Чарли!

– Давненько мы так не баловали наших мурашек! – заметно обрадовался Чарли, который ворошил палкой большой муравейник, приговаривая: «Эй, просыпайтесь, лентяи, для вас есть кое-что вкусненькое!»

– Да нет, Чарли! Капитан приказал, чтобы американец только посмотрел. Так что привяжи его на всякий случай подальше.

Чарли бросил палку и подвел бледного Арчи к толстому дереву, расположенному метрах в десяти от термитника. Обвив руки американца вокруг ствола, Чарли ловко застегнул их сзади воронеными наручниками. Потом снова направился к муравейнику.

– Скажи спасибо капитану, американец! – оглянулся он. – Эти маленькие твари прожорливее акул! Увидишь, что они сделают с бывшим легавым! Хотя лучше его бы, конечно, отдать как раз акулам. Но капитан Койот не разрешает выходить в море днем, это только для тебя он сделал исключение…

Арчи Фри не раз приходилось рисковать, работая специальным агентом ФБР. Но тут волосы на его голове буквально зашевелились от ужаса. Совсем рядом с муравейником, метрах в трех, к дереву был привязан Том. Поработали над ним профессионально. Крови оказалось не так уж много, но почти все пальцы на руках барбадосца были сломаны, отчего кисти чудовищно распухли. Да и ребра Тому явно подправили. Он с трудом дышал, неловко опустившись на колени под своим деревом…

Вскоре из хижины вернулся Джек с пластиковой банкой из-под «Нестле». Отвернув крышку, он сделал из содержимого банки узкую дорожку от потревоженного муравейника до колен Тома. После чего остатки щедро сыпанул на голову экс-полисмена, на котором не было уже ни панамы, ни очков.

В банке было явно не какао. И разговорчивый Чарли подтвердил эту догадку Арчи. Отбросив палку, он кивнул на кучу и сказал:

– Ты себе не представляешь, американец, как эти мурахи любят опилки сандалового дерева. Просто чумеют от них, как коты от валерьянки!

В течение ближайшего получаса Арчи дважды вырвало. Нормальный человек просто не мог иначе воспринять то, что происходило на поляне. Прожорливые насекомые из потревоженного муравейника вскоре добрались по опилкам до Тома.

Сперва они облепили его с ног до головы и сожрали все опилки. Несколько раз Том дергался, когда термиты по ошибке кусали его, но это было только начало. Управившись с опилками, муравьи постепенно принялись за барбадосца.

Сперва он вскрикивал и молил развязать его, потом стал непрерывно орать, но быстро сорвал голос и осип. Дальше над поляной разносился только его вой, от которого у Арчи мороз по коже шел…

Его самого один раз укусил за ногу какой-то заблудившийся термит. Боль была жуткой. Поэтому Арчи мог себе представить, что испытывает съедаемый заживо Том…

32

Центральный оперативный штаб МНБ,
Вашингтон, США

До ЦОШа Барри Лоуд добрался на такси. Для Штатов это было вполне обычным явлением. В отличие от России, где каждому чиновнику районного масштаба полагался персональный «мерс», в США круг лиц, имевших государственные «колеса», был весьма и весьма ограниченным.

Пропуск в святая святых МНБ – Центральный оперативный штаб – Барри получил без проволочек. Карточку ему вручил молодой человек, который и провел Барри в зал.

Там было очень людно, но каждый был занят своей работой. Молодой человек провел Барри к большому столу. За ним сидел мужчина лет тридцати пяти с микрогарнитурой и щелкал компьютерной мышкой. Рядом, сунув руки в карманы синих брюк, спиной к Барри стоял мужчина постарше в белой сорочке без пиджака. Он был не очень высоким, но достаточно плотным. Волосы на его большой голове были коротко подстрижены, и на затылке четко просматривались толстые мясистые складки.

Без проблем опознать по этой особой примете начальника Центрального оперативного штаба МНБ Дика Элмора можно было из десятков тысяч других американцев. За это его за глаза даже называли Шарпеем. Барри подошел к столу и поздоровался.

Дик живо повернулся и протянул руку:

– Черт побери, как это трогательно, что сам великий Барри Лоуд спустился с Голливудских холмов, чтобы осчастливить нас своим присутствием!

– Ты чем-то недоволен, Дик? – осведомился Барри, хотя прекрасно знал манеру Шарпея.

– Недоволен, черт побери? Да я просто в негодовании! Каждый начальник регионального отделения почему-то считает разведывательные спутники своей собственностью! И думает, что ЦОШу больше нечего делать, как только выполнять его задания! А Джон вам потакает!

– У меня важная операция, Дик…

– Да у всех очень важные операции! Только никто не представляет, сколько нужно израсходовать топлива импульсным двигателям на переориентацию спутника! А когда топливо закончится и спутник превратится в неуправляемую болванку, как мы будем работать?

– Порядок! Управились двумя импульсами! – доложил в это время сидящий за монитором мужчина. – Давать команду на камеру?

– Не так быстро… Что именно тебе нужно, Барри?

– Я не могу связаться со своим агентом. Меня интересует район, откуда он подал сигнал…

– Черт побери, Барри, я мог бы и без спутника выдать тебе подробную карту Вест-Индии! – по инерции проговорил Дик, но дело свое он знал. Поэтому тут же приказал: – Снимите для начала средний план, километров десять на десять! Да, Барри? Так будет нормально?

– Увидим… – пожал плечами Лоуд.

Мужчина за монитором тут же выдал в микрофон не очень понятную команду своим подчиненным. Дик как ни в чем не бывало повернулся к Барри:

– Как ты насчет кофе, старина? В наш автомат заправили настоящую арабику. Идем, на прохождение команды и передачу снимка со спутника уйдет не меньше десяти минут. И это в лучшем случае…

33

Вашингтон, округ Колумбия,
США

– Так что все-таки у вас для меня за задание? – спросил Логинов.

На этот раз Лиза ответила серьезно:

– Я не уполномочена сообщать тебе это.

– Да? А на что тебя тогда уполномочили?.. – спросил Логинов.

– Встретить тебя в аэропорту. Поселить на конспиративной квартире. И быть при тебе…

– Ага…

– Никаких «ага», Виктор, не будет.

– Я не имел в виду ничего такого.

– А какое ты имел в виду?

– Ну там в шахматы вечерком сыграть…

– Я не играю в шахматы.

– Жаль. Придется тогда научить тебя играть в «чапаева».

– А это что?

– Это такая русская национальная игра. Тебе понравится. Она как раз для тех, кто не умеет играть в шахматы. Денег у меня нет, так что придется играть на раздевание…

В этот момент у Лизы зазвонил телефон. Она посмотрела на дисплей и быстро приложила трубку к уху:

– Да, Барри!.. Едем на квартиру… Понятно! О’кей! Скоро будем!

– Шеф? – догадался Логинов, поскольку этому самому Барри Лиза докладывалась из аэропорта, что встретила его.

– Да! – кивнула Лиза. – Планы меняются. Велели ехать прямо в МНБ…

34

Наветренные острова,
Карибское море, Вест-Индия

От чудовищной боли бывший полисмен в какой-то момент потерял сознание. Чарли, грызший неподалеку на поваленном стволе чипсы, поднялся и презрительно сплюнул в сторону Тома:

– Слабак!.. Веди себя тут хорошо, американец. А то наши мурашки не любят буйных…

Прихватив недопитую бутылку колы, Чарли ушел к большой хижине. Десятью минутами раньше на зов Койота туда же отправился Джек, так что теперь Арчи остался наедине с термитами. Одного укуса оказалось вполне достаточно, чтобы он возненавидел этих насекомых до конца жизни.

На съедаемого живьем этими многоядными тварями Тома Арчи старался не смотреть. Однако он прекрасно понимал, что рано или поздно термиты управятся с бывшим полисменом и неминуемо доберутся до него…

Ожидание смерти хуже самой смерти. Но у Арчи все же теплилась надежда. Термитник был высотой менее метра. Арчи же по телевизору как-то слышал, что эти сооружения могут достигать в высоту пятнадцати метров! То есть колония местных термитов была небольшой, и это давало Арчи запас времени.

С финансированием у МНБ проблем не было. Это позволяло использовать самые передовые технологии. В частности, убитый Аль-Каидой в Лонг-Бич секретный агент Абдель смог подать тревожный сигнал при помощи… обычной зажигалки. Встроенный в нее микропередатчик, само собой, был маломощным. Однако для разведывательного спутника принять этот сигнал никакого труда не составляло.

Именно поэтому уже секунду спустя после подачи сигнала на мониторе оперативного дежурного лос-анджелесского отделения МНБ замигала красная точка. Определить по ней местонахождение агента с точностью до нескольких метров и перезвонить в полицию Лонг-Бич было делом минуты. Однако даже в тот раз помощь опоздала.

Сейчас же ситуация была намного хуже. Отправляясь на морскую прогулку, Арчи Фри по-быстрому перезвонил оперативному дежурному из своего номера в тот момент, когда Том покинул его. И сообщил, что в ближайшие часы подаст своим персональным «маяком» сигнал опасности. Однако в этом случае никаких мер предпринимать не следует. А нужно просто зафиксировать координаты и хранить их до возвращения Арчи…

Сигнал Арчи Фри подал, когда Том разрешил ему закурить на катере. И специально не выключил передатчик, сунув зажигалку в карман головкой вверх. Заряда микробатареи при непрерывной работе должно было хватить всего на несколько минут. Сориентировав зажигалку головкой вверх, Арчи надеялся время передачи тревожного сигнала максимально увеличить, чтобы натолкнуть оперативного дежурного на мысль, что обстоятельства кардинально изменились.

Однако Чарли зажигалку забрал на причале, так что до конца план Арчи не сработал. Но он все равно надеялся на сообразительность оперативного дежурного, поскольку ничего другого ему не оставалось…

Примерно через полчаса у термитника появился капитан Койот. Скользнув по находящемуся без сознания Тому презрительным взглядом, он посмотрел на Арчи:

– Ну как тебе местные традиции, американец?

Арчи не нашелся что ответить, промычав нечто нечленораздельное. Койот криво ухмыльнулся:

– Ты будешь следующим. Если не расскажешь мне правду. Как надумаешь, крикнешь Джека или Чарли. Они меня позовут…

35

Центральный оперативный штаб МНБ,
Вашингтон, США

Барри Лоуд разглядывал полученный из космоса снимок. Кусок моря с двумя небольшими островами. Сам Барри ни за что бы не разглядел на нем того, что без труда «расшифровали» операторы спутниковой разведки ЦОШа.

Один из островов был обведен тонким красным маркером. Внутрь окружности указывала стрелка с торопливой надписью: «Замаск. пл/ср? База?» Надпись Барри расшифровал. Но как ни вглядывался он внутрь окружности, ни замаскированных плавсредств, ни базы углядеть не мог.

В конце концов он отложил фото. В это время со спутника пришел второй, видимо, более крупный снимок. Распечатывать его не стали. Дик Элмор просто быстро посмотрел на монитор и сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.